

В.Г. Кикнадзе

НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ ВОЙНЫ НА МОРЕ

Морская радиоэлектронная разведка
в первой половине XX века

Университет Дмитрия Пожарского

Владимир Кикнадзе

**Невидимый фронт
войны на море. Морская
радиоэлектронная разведка
в первой половине XX века**

«Русский фонд содействия образованию и науке»

2011

УДК 355.49/355.404.7

ББК 68.54(2)+63.3

Кикнадзе В. Г.

Невидимый фронт войны на море. Морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX века / В. Г. Кикнадзе — «Русский фонд содействия образованию и науке», 2011

ISBN 978-5-91244-064-9

В монографии рассмотрен исторический опыт развития и боевого применения сил и средств морской радиоэлектронной разведки (разведки связи) в первой половине XX века – периода двух мировых войн и множества менее масштабных военных конфликтов. Исследование ранее закрытых документов и широкого круга других источников и литературы, с учетом эволюции военного дела и радиоразведки в России и за рубежом, позволило автору выявить тенденции, изменения перечня и содержания задач, решаемых отечественной морской РЭР, установить основные направления развития способов и методов ее ведения; определить место морской РЭР в разведывательном обеспечении флота и ее роль в решении отечественными флотами и группировками войск стоящих перед ними оперативных и стратегических задач. Учитывается опыт Русско-японской и Первой мировой войн, Гражданской войны и военной интервенции в России, вооруженных конфликтов у о. Хасан и в районе р. Халхин-Гол, Советско-финляндской, Великой Отечественной и Советско-японской войн. История зарубежной морской РЭР (Великобритании, Германии и США) представлена анализом ее места и роли в ходе Первой и Второй мировых войн, а также войны в Корее. При подготовке труда использованы материалы из фондов федеральных и ведомственных архивов, большая часть которых введена в научный оборот впервые. В приложениях систематизированы данные о деятельности сил и средств отечественной морской РЭР и о развитии этих средств, а также данные о влиянии результатов их боевого применения на эффективность разведки и решение оперативных задач. Не претендуя на исчерпанность и абсолютную объективность, автор выдвигает научные предположения, дает оценки, делает выводы, имеющие практическую значимость для специалистов

в области военной разведки и военной истории и в наши дни. Данная книга представляет интерес и для обычных читателей, увлеченных изучением истории войн, военно-морского флота и военной разведки.

УДК 355.49/355.404.7

ББК 68.54(2)+63.3

ISBN 978-5-91244-064-9

© Кикнадзе В. Г., 2011

© Русский фонд содействия
образованию и науке, 2011

Содержание

Введение	7
Глава 1	22
1.1. Истоки отечественной радиоразведки 1895–1904 гг.	23
1.2. Боевое применение сил и средств радиоразведки в русско-японской войне 1904–1905 гг.	31
1.3. Развитие радиоразведки в 1905–1914 гг.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Владимир Кикнадзе
Невидимый фронт войны на море.
Морская радиоэлектронная разведка в
первой половине XX века: Монография

*ПОСВЯЩАЕТСЯ
ЛЮДЯМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА НА БЛАГО
ОТЕЧЕСТВА*

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО
ЕВРОПЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ

Печатается по решению Ученого совета Университета Дмитрия Пожарского

Введение

«Опыт Балтийского флота периода войны 1914-18 гг. в области разведки не должен покоиться на архивных полках, но, наоборот, должен быть всесторонне изучен»

А.А. Сакович, 1931 г.

Военно-политическая обстановка в мире за последнее десятилетие XX – начало XXI века характеризуется, с одной стороны, снижением угрозы возникновения мировой войны, с другой – обострением конфликтных ситуаций в отдельных странах и регионах с нарастающей интенсивностью и масштабной географией, расширением НАТО на восток, попытками размещения элементов ПРО США в Восточной Европе и пересмотра итогов Второй мировой войны. В комплексе с другими проблемами все это затрагивает и национальные интересы России.

При этом конфликтный потенциал прогрессирует все больше и больше. Мировому сообществу навязывается гипертрофированное значение фактора силы в международных отношениях, растет угроза появления так называемых дестабилизирующих вооружений, сохраняется и острота проблем, связанных с распространением оружия массового уничтожения. В настоящий военный пожар, по словам Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, могут превратиться локальные, тлеющие конфликты, которые иногда именуют замороженными¹.

Под влиянием данных факторов значительно меняются требования к способности и готовности решения задач по обеспечению военной безопасности Российской Федерации с морских направлений, которые возложены на ВМФ России. В столь сложных и динамично развивающихся условиях важно реалистично оценивать военно-политическую обстановку в мире, на стратегических и операционных направлениях, четко понимать источники угроз. Особая роль в этом отводится береговым силам и средствам морской радиоэлектронной разведки (РЭР)², которые ведут разведку ВМС иностранных государств с целью обеспечения заблаговременного гарантированного предупреждения командования ВМФ об угрозе безопасности России со стороны ВМС разведываемых государств, о непосредственной их подготовке к нападению на РФ и ее союзников. Добываемая военными разведчиками своевременная и достоверная информация помогает парировать угрозы военной безопасности, а в целом – защищать национальные интересы.

Кроме того, ВМФ России является одним из инструментов внешней политики государства, предназначенным для обеспечения национальных интересов и безопасности РФ и ее союзников в Мировом океане военными методами, поддержания военно-политической стабильности в прилегающих к ней морях, военной безопасности с морских и океанских направлений, а потому военно-морская деятельность, связанная с защитой и обеспечением национальных интересов и безопасности РФ относится к категории высших государственных интересов. При этом цели военной безопасности достигаются комплексом мер. В частности, ведением постоянного наблюдения за деятельностью ВМС государств и военных блоков в прилегающих к территории России морях и стратегически важных районах океанов, своевременным наращиванием группировок наблюдения адекватно складывающейся обстановке, упреждаю-

---

¹ См.: «Московский комсомолец», 20 сентября 2008 г.

² Под **морской радиоэлектронной разведкой** предлагается понимать систему, формируемую совокупностью сил и средств РЭР ВМФ и мероприятий, обеспечивающих добывание сведений о ВМС противника путем контроля источников информации – излучений (сигналов) их радиоэлектронных средств (систем) управления силами (оружием) и других физических полей объектов разведки в среде их действий. В зависимости от характера источников информации, радиоэлектронная разведка подразделяется на виды: радиоразведку, радиотехническую разведку, гидроакустическую разведку, оптико-электронную разведку и разведку других физических полей и следов объектов.

щим развертыванием сил флотов, обеспечением безопасности гражданских судов и объектов на океанских и морских акваториях³. Выполнение этих мер невозможно без надежного разведывательного обеспечения сил флота, осуществляемого морской разведкой⁴, в том числе – радиоэлектронной.

Однако, несмотря на то, что поддержание и развитие морской разведки относится к приоритетным направлениям политики РФ в области военно-морской деятельности, а разведывательное обеспечение является одним из важнейших видов оперативного (боевого) обеспечения, береговая система наблюдения ВМФ

России за последнее время утратила большую часть элементов и сегодня уже не контролирует прибрежную зону с требуемыми параметрами. Сплошное радиолокационное поле также разрушено. Стационарные и автономные гидроакустические и электромагнитные средства обнаружения подводных лодок, разработанные в основном в 1960-70-х годах, по своим характеристикам не обеспечивают надежный контроль за подводной обстановкой. Долгие годы не происходит и, как можно предположить, в перспективе не предусматривается пополнение ВМФ разведывательными кораблями (РЗК). В ходе реализации директив по сокращению численности ВВС в 1990-е годы, в первую очередь расформировывались авиационные части, имеющие на вооружении самолеты с малым остатком эксплуатационного ресурса. В результате были расформированы части разведывательной авиации, оснащенные самолетами ТУ-95РЦ и ТУ-16 всех модификаций, а вскоре и части на самолетах ТУ-22Р. Это лишило флоты возможности осуществлять не только автоматическое целеуказание ракетным системам ударных сил флота, но и ведение воздушной разведки в удаленных районах моря. По инициативе командования авиации ВМФ, поддержанной Главнокомандующим ВМФ, были сформированы отдельные разведывательные авиационные подразделения на самолетах фронтовой авиации типа СУ-24МР. Но это лишь в некоторой степени обеспечивает ведение воздушной разведки в операционных зонах флотов, а в силу ряда обстоятельств, вскоре и эти силы воздушной разведки ВМФ могут быть расформированы.

Таким образом, ввиду значительного снижения интенсивности морской разведки, и прежде всего ее маневренных сил⁵, надежный контроль за обстановкой в прилегающих к территории России районах морей и океанов в настоящее время и в долгосрочной перспективе способна обеспечить наземная компонента морской РЭР⁶. Ее силы и средства на протяжении первой половины XX века являлись одними из основных в добывании разведывательной информации не только для отечественного ВМФ, но и группировок войск на приморских направлениях. Морская РЭР имеет целый ряд достоинств, свидетельствующих о ее больших

---

³ «Морская доктрина Российской Федерации до 2020 г.». М., 2001; Стратегическая концепция РФ «Своевременная оборона и пресечение агрессии» (см.: *Куроедов В.И.* Стратегия государства по защите и реализации национальных интересов России в Мировом океане. Дис... докт. полит. наук. М. 2000, с. 133).

⁴ Под **морской разведкой** предлагается понимать систему, формируемую совокупностью сил и средств разведки ВМФ, мероприятий командования, штабов всех степеней, обеспечивающих добывание и изучение сведений о военно-политической обстановке в отдельных странах и коалициях государств противника, его ВМС, а также об оборудовании океанских и морских театров военных действий в целях создания благоприятных условий для ведения операций (боевых действий) силами ВМФ, сохранения их боеспособности и живучести, при одновременном снижении эффективности действий сил и средств противника.

⁵ Под **маневренными силами морской разведки** предлагается понимать силы корабельной, морской воздушной, морской космической, специальной и агентурной разведки – видов морской разведки в зависимости от привлекаемых сил и средств, сферы действия и характера решаемых задач.

⁶ В монографии рассматривается развитие и боевое применение береговых сил и средств радио- и радиотехнической разведки (РиРТР) ВМФ – береговых частей радио- и радиотехнической разведки флотов, – осуществляющих радиоэлектронную разведку со стационарных или подвижных позиций в пределах дальности действия сил и средств (здесь и далее по тексту – морская РЭР). Это выбор обусловлен наибольшими разведывательными возможностями получения важной для командования информации, добываемой радиоразведкой из излучений средств радиосвязи (систем управления) разведываемых сил, а также тем обстоятельством, что в первой половине XX века береговая (наземная) РЭР являлась единственным непрерывно ведущимся видом морской разведки в отечественном ВМФ.

возможностях и эффективности в сравнении с другими видами разведки, что подтверждает опыт боевого применения береговых частей радиоразведки отечественного ВМФ в войнах и вооруженных конфликтах первой половины XX века. Вместе с тем деятельность морской РЭР имеет на флотах особенности в зависимости от условий оперативной (боевой) обстановки, оборудования морского театра военных действий (МТВД), радиоэлектронной обстановки, наличия и состояния сил и средств разведки и других факторов. При этом большинство задач современной морской РЭР не являются новыми: они уже решались и ранее, в схожих с нынешними условиями ограниченности сил и средств и прочими обстоятельствами.

Во-первых, это распад Варшавского договора и Советского Союза, стремительная переориентация наших бывших союзников и ближайших соседей на НАТО, которые привели к геостратегическим изменениям у границ Северо-Западного региона России. Силы и береговые войска Балтийского флота, дислоцированные на территории Калининградской области, вошли в непосредственное соприкосновение с ОВС НАТО, а с приемом в НАТО Литвы они стали анклавом Северо-Атлантического блока и эксклавом Вооруженных сил России. Вследствие вывода сил и войск из Польши, Германии, Латвии, Литвы и Эстонии в 1991–1994 гг. Балтийский флот лишился значительной доли важнейших элементов системы базирования, в том числе большинства сил и средств берегового компонента морской РЭР. Аналогичная обстановка сложилась в операционных зонах Северного флота, Черноморского флота, Тихоокеанского флота и Каспийской военной флотилии. Следовательно, Вооруженным силам (ВС) России необходима такая морская РЭР, которая способна решать задачи в условиях значительного изменения обстановки, переориентирования и количественного роста объектов разведки. И здесь практически значимым может оказаться опыт развития и боевого применения сил и средств отечественной морской РЭР в годы Гражданской войны и военной интервенции в России (1918–1922 гг.), а также Второй мировой войны (1939–1945 гг.).

Во-вторых, в условиях реформирования Вооруженных сил РФ, включая утверждение в 2008 году уточненных параметров боевого состава ВС РФ до 2020 года, предусматривающее «комплексное оснащение формирований новыми... средствами разведки»⁷, возрастает актуальность поиска оптимальных путей развития ее составляющей – морской РЭР. Направленность развития морской РЭР должна быть определена как с учетом всех обстоятельств настоящего и прогнозов будущего строительства вооруженных сил иностранных государств и их политики, так, безусловно, и с учетом исторического опыта ее развития и боевого применения, включая деятельность сил и средств армейской разведки по освещению обстановки на морских театрах (1918–1925 гг.) и применения органов морской РЭР по разведывательному обеспечению приморских флангов группировок войск отечественных Вооруженных сил (1915–1917 гг., 1939–1945 гг.).

В-третьих, исследование прошлого отечественной морской РЭР показало, что причиной многих недостатков в ее развитии и эффективности морской разведки в целом являлось отсутствие теоретической основы – научного, в том числе исторического обоснования, учитывающего фактический опыт боевого применения сил и средств морской РЭР.

В целом это позволяет считать, что исследование исторического опыта развития и боевого применения сил и средств отечественной морской РЭР в первой половине XX века – периода почти непрерывного участия России (СССР) в войнах и вооруженных конфликтах, содержащего богатейший фактологический материал и имеющего достаточную историческую перспективу, может иметь теоретическую ценность и практическую значимость для научно-обоснованного современного строительства ВМФ России.

Еще большую значимость историческое исследование отечественного опыта приобретает при сравнении последнего с зарубежным опытом, особенностями развития и боевого приме-

---

⁷ Цит. по: «Московский комсомолец», 29 сентября 2008 г.

нения сил и средств радиоразведки ВМС, в первую очередь, ведущих военных держав мира (Великобритании, Германии и США) и других иностранных государств.

Кроме того, актуальность исследования подтверждает востребованность данной тематики органами военного управления, заключающаяся в исполнении по их заказу научно-исследовательских работ, в которых обобщается исторический опыт развития и деятельности отечественной морской РЭР в первой половине XX века. Научные результаты этих военно-исторических трудов внедрены и используются в боевой подготовке, военно-научной, военно-исторической работе и специальной деятельности ВМФ России, учебном процессе государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, а также опубликованы в ведущих научных изданиях Российской Федерации.

В тезисном изложении актуальность исследования определяется следующим: необходимостью использования исторического опыта для выработки рекомендаций по совершенствованию теории и практики боевого применения сил и средств морской РЭР в условиях современного военного строительства России; отсутствием в отечественной и зарубежной историографии специального исследования опыта развития и деятельности сил и средств отечественной и зарубежной морской РЭР в первой половине XX века; интенсивным расширением в последние 5-10 лет историографии и Источниковой базы проблемы (имеется в виду появление в распоряжении отечественных исследователей значительного массива ранее закрытых документов из фондов федеральных и ведомственных архивов, а также обширного военно-исторического наследия ветеранов военной разведки, получивших возможность опубликования в открытой печати дневников, мемуаров, воспоминаний, требующих комплексного изучения, классификации, научной критики и ввода в научный оборот); наличием недостаточно исследованных аспектов истории разведывательного обеспечения боевой деятельности отечественного ВМФ и ВМС иностранных государств в войнах и вооруженных конфликтах первой половины XX века.

Вместе с тем налицо тенденция весьма ограниченного освещения истории морской разведки, включая морскую РЭР. Она проявляется в работах, обобщающих опыт развития и деятельности военной разведки России (СССР)⁸, исследованиях деятельности военной разведки в Русско-японской войне 1904–1905 гг.⁹, в Первой мировой войне 1914–1917 гг.¹⁰, в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг.¹¹, в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.¹², биографических и энциклопедических трудах¹³. Наиболее ярко эту тенденцию отражает Энцик-

⁸ Алексеев М. Военная разведка России. В 3-х кн. М., 1998–2001; Ивашутин П.И. Солдаты невидимого фронта. М., 1994; Рябиков П.Ф. Разведывательная служба в мирное и военное время. 4. 1–2. Томск, 1919; Шелухин А.Ю. Разведывательные органы в структуре высшего военного управления Российской империи начала XX века (1906–1914 гг.) // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1996. № 3; Шульгин В.Е., Фесенко Ю.Н. Тенденции развития оперативной и тактической разведки // ВМ. 1993. № 7; и др.

⁹ Азиатикус. Разведка во время русско-японской войны // Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. СПб., 1907. Вып. XII; Буняковский В.В. Служба безопасности войск. Охранение и разведывание по опыту и с примерами из русско-японской войны 1904–1905 гг. М., 1909; Добычина Е.В. Разведка России о японском военном влиянии в Китае на рубеже XIX–XX вв. (1898–1901) // ВИ. 1999. № 10; Измestъев П.И. О нашей тайной разведке в минувшую кампанию. Варшава, 1910; Клембовский В.И. Тайные разведки. Изд. 2. СПб., 1911; Павлов Д.Б. Русско-японская война 1904–1905 гг.: Секретные операции на суше и на море. М., 2004; Сергеев Е.Ю. Военная разведка России в борьбе с Японией (1904–1905 гг.) // ОИ. 2004. № 3; и др.

¹⁰ Гилсен В.М. Агентурная разведка русского Генерального штаба в Германии в 1915–1917 гг. и влияние ее донесений на решение высшего руководства России // ВИЖ. 1999. № 3; Кирмель И.С. Становление военной контрразведки Российской империи // ВИЖ. 2006. № 2; Корзун Л. Разведка в русской армии в первой мировой войне // ВИЖ. 1981. № 4; и др.

¹¹ Волгин В., Серое Е. Тайны военной разведки (Война СССР с Финляндией 1939 г.) // Армия. 1994. № 9.

¹² Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2003; Лота В. Секретный фронт Генерального штаба. Книга о военной разведке. 1940–1942. М., 2005; Его же. Без права на ошибку. Книга о военной разведке. 1943 год. М., 2005; Симонян Р. Разведка в интересах подготовки и ведения фронтовой наступательной операции // ВИЖ. 1977. № 12; Ситицкий А. Способы ведения войсковой разведки // ВИЖ. 1976. № 4; и др.

¹³ Колтакиди А.И., Прохоров Д.П. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. В 2-х т. М., 2000; Лурье

лопедия военной разведки России (см. сноску 13): большая часть книги (90 % – до с. 541) посвящена агентурной разведке, 8 % (с. 555–604) – специальной разведке, и лишь 2 % содержания книги (с. 541–555) дают «энциклопедические сведения» о войсковой разведке, где лишь две страницы отводятся морской разведке (с. 547–549) и морской РЭР.

В этом же контексте выполнен и изданный в 2003 году биографический справочник «ГРУ: дела и люди»¹⁴. На 90 страницах книги, посвященных истории Главного разведывательного управления, морская РЭР даже не упоминается. В статьях начальника ГРУ ГШ ВС СССР (1963–1978 гг.)

П.И. Ивашутина¹⁵, а также первого заместителя начальника ГРУ ГШ ВС СССР (1978–1989 гг.) А.Г. Павлова¹⁶, помещенных в этой книге, разведка ВМФ даже не упоминается, и лишь не более одного-двух абзацев каждой статьи посвящено наземной РЭР

Тем не менее, несмотря на явную увлеченность в данных трудах рассмотрением лишь одного сегмента деятельности всего разведывательного сообщества, они ценны для актуализации целеполагания более углубленного и всестороннего исследования исторического опыта развития и боевого применения сил и средств морской РЭР. Кроме того, эти работы являются теоретически значимыми элементами для сравнительного анализа эффективности военной разведки с результатами деятельности морской РЭР.

Необходимо отметить вклад в историографию военной разведки Общества изучения истории отечественных спецслужб, результаты исследований членов которого обсуждаются на ежегодных «Исторических чтениях на Лубянке» и публикуются в трудах¹⁷ Общества.

*Наиболее теоретически значимы и практически ценны в рамках данного исследования труды, посвященные техническим проблемам развития и применения радиотехники и радиоэлектроники в военном деле*¹⁸, затрагивающие как историю флотского радиооружия, так и их применение; *публикации по истории отечественной и зарубежной радиоэлектронной разведки, радиоэлектронной борьбы и криптографии (криптоанализа)*¹⁹.

Не менее важны исследования, посвященные отдельным проблемам развития и деятельности морской разведки и контрразведки, представленные весьма ограниченно в отечественной историографии, а также еще скромнее, в единичных трудах освещающие историю морской радиоэлектронной разведки²⁰ и проблемы ее развития в современных условиях²¹.

В.М. Военно-морская разведка СССР (1918-1960-е гг.). Справочник. СПб., 2009; Они руководили ГРУ. Сборник биографических очерков. М., 2005; Энциклопедия военной разведки России. М., 2004; и др.

¹⁴ Лурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ: дела и люди. СПб.-М., 2003. 640 с.

¹⁵ Ивашутин П.И. Оперативно и надежно // Лурье В.М., Кочик В.Я. Ук. соч., с. 564–572.

¹⁶ Павлов А.Г. Советская военная разведка накануне Великой Отечественной войны // Лурье В.М., Кочик В.Я. Ук. соч., с. 572–582; *Его же*. Военная разведка СССР в 1941–1945 гг. // Там же, с. 583–596.

¹⁷ Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 1. М., 2006; и др.

¹⁸ Вараксин Я.Г. Радиоэлектроника в военном деле. М., 1958; Вартанесян В.А. Радиоэлектронная разведка. М., 1975; Донское Ю.Е., Ботнев А.К. Системы связи и передачи данных армии США: состояние и перспективы развития // ВМ. 2005. № 7; Партала М.А. Некоторые вопросы использования средств радиосвязи на море в русско-японскую войну 1904–1905 гг. // Вопросы радиоэлектроники. Сер. Общие вопросы радиоэлектроники. 1995; Пирумов В.С., Червинский Р.А. Радиоэлектроника в войне на море. М., 1987; Тьянцкин И. Радиоэлектроника Военно-морского флота России // МС. 2005. № 4; и др.

¹⁹ Ашин Б.Ю. Радиоэлектронный шпионаж. М., 2000; Ванев В. Из истории радиовойны США против Японии // ВИЖ. 1968. № 5; Востоков К. Предупредить нападение // НВО. 2001. № 25; *Его же*. Разведка слушает эфир // НВО. 2001. № 46; Лайнер Л. Погоня за «Энигмой»: Как был взломан немецкий шифр. М., 2004; Радиоэлектронная борьба в Военно-Морском Флоте. От Порт-Артура до наших дней. М., 2004; Палий А.И., Курьянов А.И. Очерки истории радиоэлектронной борьбы. М., 2006; РЭВ в Южной Атлантике // МС. 1983. № 1; Толстолицкий Г.Г. В эфире над морями и океанами. М., 1968; Тульский З. Фашистская разведка средствами связи // Связь Красной Армии. 1942. № 4; Уральский Ю. Организация и боевое применение радиоразведки в годы гражданской войны // ВИЖ. 1972. № 11; Чертаев В. Разведка ВМС США в условиях новых угроз // ЗВО. 2006. № 1; Чикин В. Разведка средствами связи // ВИЖ. 1978. № 6; и др.

²⁰ Байков Е.А. Военно-морская разведка в исторических примерах. СПб., 1992; Бекряев Л.К. Разведывательная деятельность флотов в годы Великой Отечественной войны // Материалы конференции «Советская военно-морская разведка в Великой Отечественной войне». М., 1988; Владимиров О.В. Деятельность советской военно-морской разведки в Германии. 1939–1941 годы // ОИ. 2004. № 3; Горожанин Л. История специальной разведки ВМФ // МС. 2002. № 10; Зданович А.А. Для борьбы

В дореволюционный период информация о новом виде морской разведки тщательно скрывалась, а потому трудов по истории развития и боевого применения сил и средств радиоразведки, относящихся к этому времени, мы не находим.

Первые отрывочные сведения о флотской радиоразведке появляются в отечественной историографии в 1920-е годы, когда выходят труды Я.А. Файвуша²², ставшие настольными книгами радиоразведчиков. В эти же годы эпизоды из истории развития радиоразведки и боевого применения ее сил и средств в Первой мировой войне отражаются на страницах журнала «Морской сборник»²³. Начало 1930-х годов знаменовала публикация статьи бывшего офицера разведки Балтийского и Черноморского флотов в годы Первой мировой войны А.А. Саковича²⁴, впервые посвященной именно истории отечественной морской радиоразведки. В ней автор подробно осветил состояние русской морской разведки к началу Первой мировой войны (с. 46–50), детально описал задачи, организацию, деятельность радиоразведки Балтийского флота и ее место в системе разведывательного обеспечения флота в 1914–1916 гг. (с. 50–61), а также «опираясь на опыт, лично вынесенный из работы разведки на Балтийском море в войну 1914–1918 гг.» сформулировал требования к морской разведке в целом и принципиальные основания для развития и боевого применения сил и средств радиоразведки ВМФ (с. 61–62). В этот же, межвоенный, период появляется еще ряд статей, рельефно показывающих роль и место радиоразведки в системе разведывательного обеспечения флота на примерах Первой мировой войны²⁵ и с учетом развития военно-морского искусства в 1920-е – 1930-е годы²⁶.

Великая Отечественная война пополнила историографию отечественной морской РЭР весьма значимой работой М.Б. Айзинова²⁷, которая в большей степени несла теоретико-практическую направленность, нежели историческую.

В послевоенное время советского периода исследуемая тематика по-прежнему не находит достаточного освещения. Появляются лишь единичные труды, вновь относящиеся к истории Первой мировой войны²⁸, и только спустя 30 лет после Великой Победы делаются попытки обобщения опыта развития и боевого применения отечественной морской РЭР в Великой Отечественной войне: доклад²⁹ В.М. Адамова на военно-научной конференции «Боевая дея-

---

«с военно-морским шпионством» были созданы контрразведывательные отделения на Российском флоте // ВИЖ. 1999. № 6; Каримов О.В. Советская военно-морская разведка в годы Гражданской войны // ВИ. 2004. № 7; Квятковский Ю.П. Беспокойная вахта разведки ВМФ // МС. 1985. № 5; Литвинов С.А. Особенности организации и ведения разведки силами Краснознаменного Балтийского флота в ходе стратегической обороны 1941–1942 гг. // Флагман. 2007. № 11; Смирнов М.А. Разведывательное обеспечение Северного флота в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Л., 1950; Смоловский А. Подготовка Германии к вероломному нападению на СССР. Преодоление Морской разведкой фактора стратегической внезапности // МС. 2005. № 6; Стихий В.Ф. Разведчики-черноморцы в боях за Родину. Севастополь, 2004; Фрумкин Н.С. Некоторые вопросы деятельности разведывательного отдела КБФ в период Отечественной войны. Сборник материалов военно-научной конференции. М., 1988; Хурс И.К. Разведка на море // ВМ. 1985. № 5; Шель В.В. Влияние опыта боевого применения морской разведки Северного флота в годы Великой Отечественной войны на ее послевоенное развитие // Флагман. 2007. № 11; и др.

²¹ Зяблое А.Д., Бабушкин Б.Д. Некоторые особенности ведения разведки в локальных войнах и вооруженных конфликтах // Повышение эффективности РЭР 1996; Зяблое А.Д., Малков Б.М. Силы и средства разведки и РЭБ // Справочник по военной инфраструктуре Атлантического стратегического района. Отчет о НИР. 1995.

²² Федотов М.М., Файвуси Я.А. Радиоразведка в различных фазисах современной войны. М., 1923; Файвуси Я.А. Радиоразведка. М., 1925; *Его же*. Прослушивание телефонных разговоров. М., 1929.

²³ Карпов Д. И.И. Ренгартен. Некролог // МС. 1920. № 1–3; Ренгартен И.И. О радиосвязи в военном флоте // Там же; Муришж Х.М. Морская служба связи дореволюционного времени // МС. 1922. № 8–9.

²⁴ Сакович А. Радио-разведка на Балтийском театре в войну 1914–18 гг. // МС. 1931. № 12.

²⁵ Мягков П.В. О русской военно-морской агентурной службе в период Первой мировой войны // МС. 1937. № 12.

²⁶ Чернышев В. Морская тактика за два десятилетия // МС. 1937. № 12.

²⁷ Айзинов М.Б. Организация, методы и средства радиоразведки ВМФ СССР // Изв. ВМА им. К.Е. Ворошилова. Л. 1944. Вып. 17–18.

²⁸ Якович А. К истории возникновения радиоразведки в русском флоте // ВИЖ. 1961. № 1.

²⁹ Адамов В.М. Краткий обзор довоенного и послевоенного развития радио- и радиотехнической разведки ВМФ // Сб. материалов конференции «Боевая деятельность Советской военно-морской разведки в Великой Отечественной войне». М. 1975, с. 5–33.

тельность Советской военно-морской разведки в Великой Отечественной войне» в 1975 г., который в целом был повторен на аналогичной конференции в 1988 году³⁰. Несмотря на то, что особенности развития и боевого применения сил и средств морской РЭР рассмотрены в этих трудах достаточно профессионально, все же глубина и всесторонность их анализа ограничены рамками доклада. К 40-летию начала Великой Отечественной войны статью о морской РЭР публикует и «Морской сборник»³¹. Тема постепенно начинает приобретать оттенки юбилейно-мемуарного характера, который отразился и на последующих двух трудах, впервые систематизирующих и обобщающих историю отечественной морской РЭР. В первом³² рассмотрен период с 1895 по 1945 год. Однако в результате того, что книга была написана еще в советский период, то политические догмы сильно отразились на ее содержании и оценках. В ней преуменьшены результаты деятельности радиоразведки русского флота в ходе Первой мировой войны; недостаточно критично рассмотрены вопросы развития морской радиоразведки в межвоенный период и боевого применения в Великой Отечественной войне; преувеличена роль Коммунистической партии в результатах деятельности радиоразведки и т. д. При этом ее фактологическая база недостаточно основательна – материалами для книги в большей степени явились мемуары. К тому же труд имеет ограниченный круг пользователей. Во втором труде³³, вышедшем в свет уже в постсоветский период, кратко рассмотрен послевоенный исторический отрезок 1946–1996 гг., когда морская РЭР, помимо береговых частей РИРПР, уже обогатилась средствами гидроакустической разведки (ГАР) и оптико-электронной разведки (ОЭР), появились разведывательные корабли, средствами РЭР стали оснащаться боевые надводные корабли и подводные лодки, самолеты, вертолеты и космические аппараты.

Конец XX – начало XXI века привнесли новое и в историографию отечественной морской РЭР. Хотя, как и ранее, наибольший интерес исследователей вызывает история радиоразведки русского императорского флота³⁴, все же необходимо признать значительный рост потребности освещения развития и боевого применения сил и средств отечественной морской РЭР и на других хронологических отрезках. К примеру, в последнее время активная работа в этом научном направлении ведется на Балтийском флоте. Первые результаты исследований были отражены в труде³⁵ штаба флота. К 300-летию флота под руководством адмирала В.Г. Егорова вышло шеститомное издание «Очерки из истории Балтийского флота», в трех томах которого отдельные главы посвящены развитию и боевому применению сил и средств разведки Балтийского флота в Великой Отечественной войне³⁶.

Разведывательная тематика исторических исследований на Балтийском флоте отражена в публикациях научного сборника «Флагман»³⁷, издаваемого

³⁰ *Адамов В.М.* Деятельность радиоразведки ВМФ в Великой Отечественной войне // Материалы конференции «Советская военно-морская разведка в Великой Отечественной войне». М., 1988.

³¹ *Соболев В.* Радиоразведка ВМФ в Великой Отечественной войне // МС. 1981. № 6.

³² Радиоразведка ВМФ. Краткая история. 1895–1945 гг. М.: Воениздат, 1990.

³³ РЭР ВМФ: краткая история 1946–1996 гг. М. 2004.

³⁴ *Ежов М.Ю.* Один из мифов о крейсере «Магдебург» // ВИ. 2007. № 2; *Емелин А., Бочаров А.* Легенды крейсера «Магдебург» // Цитадель. 2002. № 10; *Партала М.А.* «Раз Иван Иванович сердится, я дам вам «Рюрика» // Гангут. 1999. Вып. 20; *Партала М.А., Трибельский Д.Л.* Первые разведывательные радиопеленгаторы в русском флоте // 54-я научно-техническая конференция, посвященная Дню радио. Тезисы докладов. СПб., 1999; *Партала М.А., Симонов Д.Н.* Радиоразведка Русского императорского флота на Балтийском море: история создания // Защита информации. 2005. № 1; *Партала М.А.* Позиции дозорных судов выясняются... (Малоизвестное о радиоразведке Балтийского флота) // МС. 2005. № 2; и др.

³⁵ История разведки Балтийского флота. Калининград, 1998.

³⁶ *Андреев В.Н., Игнатенко Ю.М., Литвищенко В.Г.* Разведка Балтийского флота в годы Великой Отечественной войны // Очерки из истории Балтийского флота. Кн. 4. Калининград, 2001; *Рукавишников Е.Н.* Радиоразведка Балтийского флота в Великой Отечественной войне // Очерки из истории... Кн. 5. 2002; *Литвищенко В.Г.* По специальному заданию // Очерки из истории... Кн. 6. 2003.

³⁷ *Андреев В.Н., Горин Ю.П.* Подготовка радиоразведчиков советского ВМФ в годы Великой Отечественной войны // Флагман. 2005. № 7; *Литвинов С.А.* Подводные лодки в системе разведывательного обеспечения сил Краснознаменного Балтий-

Калининградским региональным отделением Академии военно-исторических наук и Академии военных наук (КРО АВИН и АВН), а также вышедших в свет под его эгидой книг о подготовке кадров морской РЭР и их боевых подвигах в наши дни³⁸.

Значительным событием в историографии отечественной морской разведки стал выход книги³⁹ кандидата военных наук, заслуженного военного специалиста Российской Федерации вице-адмирала в отставке В.М. Фёдорова, восемь лет (1995–2003 гг.) занимавшего должность начальника Разведки ВМФ – заместителя начальника Главного штаба ВМФ по разведке. Написана она для того, «чтобы хоть в какой-то мере сохранить наши богатые боевые традиции, созданные не одним поколением морских разведчиков, документально закрепить память о многих ветеранах разведки, внесших большой вклад в ее историю, обобщить и сохранить опыт их работы» (с. 8). С этой задачей автор успешно справился: книга изобилует биографическими сведениями, поучительными примерами боевых эпизодов, впервые публикуемыми документами и иллюстрациями. Особую патриотичность изданию придает подборка сведений о шестидесяти трех Героях Советского Союза (России) – морских разведчиках. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что это первая попытка столь масштабного с проблемно-хронологической точки зрения открытого освещения развития и деятельности отечественной морской разведки за ее историю – с 1798 года до нынешнего состояния. Вместе с тем, автор не ставил перед собой целью написать «подробнейшую историю военно-морской разведки» (с. 9). Возможно, именно отсутствие таковой мотивации привело к выпадению из предложенной В.М. Фёдоровым истории отечественной морской разведки некоторых весьма значимых ее сегментов, что, однако не преуменьшает вклад автора в ее историографию и научно-практическую значимость его труда.

Заслуживают внимания в контексте исследуемой проблемы зарубежная историография Русско-японской войны⁴⁰, военных действий на Балтийском и Черноморском театрах и радиоразведки в годы Первой мировой войны⁴¹. Значительный интерес представляет выдержавшая

ского флота (1941–1942 гг.) // *Флагман*. 2006. № 9; *Его же*. Результаты деятельности корабельной разведки Краснознаменного Балтийского флота в 1943 году // *Флагман*. 2006. № 10; *Его же*. Руководящие документы, регламентирующие организацию и ведение разведки на Балтийском театре военных действий накануне Великой Отечественной войны // *Флагман*. 2007. № 11; *Шель В.В.* Опыт боевого применения сил и средств разведки Северного флота в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг // *Флагман*. 2007. № 11; *Его же*. Бессмертное наследие А.С. Попова: радиоэлектронная разведка // *Флагман*. 2009. № 15; и др.

³⁸ *Горин Ю.П.* Через трудности к вершинам: Очерк об истории факультета «Радиосвязь особого назначения» Балтийского военно-морского института. СПб., 2001; *Горин Ю.П., Зенков Ю.В.* Неправда друг не умирает...: Док. повесть о старш. лейтенанте Александре Гудкове, героически погибшем на боевом посту в Баренцевом море 12 авг. 2000 г. на АПЛ «Курск». Калининград. 2002; *Их же*. Золотой запас России: док. повесть о выпускниках Калинингр. ВВМУ, Балт. ВМИ им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова, героически погибших на АПЛ «Комсомолец», «Курск». Калининград. 2006; *Рукавишников Е.Н., Горин Ю.П.* Подготовка специалистов... ВМФ в 1954–1977 гг. // *Флагман*. 2003. № 3; и др.

³⁹ *Федоров В.М.* Военно-морская разведка: история и современность. М. 2008. 720 с.

⁴⁰ *Инабэ Ч.* Из истории разведки в годы русско-японской войны (1904–1905) // ОИ. 1994. № 4–5; *Menning B.* Bayonets Before Bullets. The Russian Imperial Army, 1861–1914. Bloomington, 1992; *Connaughton R.M.* The War of the Rising Sun and Thumbling Bear: A Military History of the Russo-Japanese War, 1904–1905. L.-NY, 1988; *Schimmelpenninck van der Oye D.* Russian Military Intelligence on the Manchurian Front, 1904–05 // *Intelligence and National Security*. L. January. 1996. V. XI. № 1; *Westwood J.N.* Russia against Japan, 1904–1905. A New Look at the Russo-Japanese War. L., 1986; и др.

⁴¹ *Вильсон Х* Морские операции в мировой войне 1914–1918 гг. / Пер. с англ. М., 1935; *Гайер А.* Германские подводные лодки в войне 1914–1918 гг. / Пер. с нем. Л., 1933; *Гроос О.* Учение о морской войне в свете опыта мировой войны / Пер. с нем. Л., 1930; *Лорей Г* Операции германотурецких морских сил в 1914–1918 гг. / Пер. с нем. М., 1934; *Ролльман Г* Война на Балтийском море. 1915 год / Пер. с нем. М., 1937; *Стежияский М.* Радиотелеграф как средство разведки / Пер. с польск. М., 1932; *Фирле Р.* Война на Балтийском море. Т. 1. От начала войны до марта 1915 года / Пер. с нем. М., 1937; *Чушвиц, фон.* Захват Балтийских островов Германией в 1917 году / Пер. с нем. М., 1937; *Bennett G.* Naval Battles of the First World War. L., 1968; *Creswell J.* Naval Warfare. L., 1941; *Gagern E., von.* Der krieg in der Ostsee. Dritter Band. Von Anfang 1916 bis zum kriegsende. Frankfurt/M., 1964; *Greger R.* Die Russische Flotte im ersten Weltkrieg 1914–1917. Munchen, 1968; *Guichard L.* The Naval Blockade 1914–1918. L., 1930; *Laurens A.* Precis d'histoire de la guerre navale 1914–1918. P., 1929; *Parmelee M.* Blockade and Sea Power. L., 1927; *Wilson M.* Baltic Assignment. British Submariners in Russia: 1914–1919. L., 1985; *Woodward D.* The Russians at Sea. L., 1965; и др.

несколько изданий в России (СССР) работа⁴² австрийского автора М. Ронге, впервые рассказавшего многочисленной читательской аудитории о радиоразведке в ходе Первой мировой войны.

Особо следует отметить, прежде всего, английские труды по истории деятельности морской разведки в годы Второй мировой войны, дополняющие картину взаимодействия с советской морской РЭР на Северном театре и позволяющие сравнить результаты деятельности советской и английской радио-разведок на европейских морских театрах⁴³.

События на российских морских театрах военных действий в Азиатско-Тихоокеанском регионе в той или иной мере затрагивались в вышедших в США энциклопедических, военно-теоретических и военно-исторических трудах А. Даллеса, Д. Даллина, Н. Полмара и Т. Алена, Р. Шлезингера, D. Ball, D. Conley, E. Drea, M. McGwire (*Даллес А. Искусство разведки. М., 1992; Даллин Д. Шпионаж по-советски. М., 2001; Полмар Н., Аллен Т.Б. Энциклопедия шпионажа. М., 1999; Шлезингер Р. Радиоэлектронная война. М., 1963; Ball D. Soviet signals intelligence. Canberra, 1989; Conley D. Soviet maritime strategy. USNIR, 1989; Drea E. MacArthurs ULTRA. Lawrence, Kansas, 1992; McGwire M. Gorshkovs Navy II. USNIR, 1989*) и др.

Не менее познавательно и ценно исследование финского специалиста и историка Erkki Pale⁴⁴, открывающее ранее неизвестные аспекты противоборства радиоразведок СССР и Финляндии в годы Второй мировой войны, а также зарубежные энциклопедические⁴⁵, справочные⁴⁶ и периодические издания⁴⁷.

Новейшие достижения западной военно-исторической науки находят отражение в последних работах по истории РЭР и криптоанализа на океанских и морских театрах накануне и в годы Первой мировой⁴⁸ и Второй мировой войн⁴⁹, в послевоенный период⁵⁰, включая

⁴² *Pome M.* Разведка и контрразведка. Киев, 1993.

⁴³ *Бизли П.* Разведка особого назначения (история ОРЦ английского Адмиралтейства. 1939–1945) / Пер. с англ. М., 1981; *Китчен М.* Загадка, покрытая мраком неизвестности: британские оценки СССР на начальном этапе Второй мировой войны. 1939–1941. М., 1999; *Кукридж Е.Х.* Тайны английской секретной службы. М., 1999; *Маклахан Д.* Тайны английской разведки (1939–1945) / Пер. с англ. М., 1997; *Нокэ Л.* Посты подслушивания // Британский союзник. 1943. 14 марта; *Фараго Л.* Дом на Херрен-стрит / Пер. с англ. М., 1997; *Харрис П.* Энигма / Пер. с англ. М., 2006; *Хартман С.* В сетях шпионажа / Пер. с норв. М., 1997; *Giants D.* Soviet Military Intelligence in War. L., 1990; *Sainsbury A.B.* The Royal Navy day by day. Shepperton, England, 1992; *West N.* The secret wireless war (1900–1986). L., 1986; и др.

⁴⁴ *Erkki Pale.* Suomen Radiotiedastelu. 1927–1944. Helsinki, 2002.

⁴⁵ *Фалиго Р, Коффер Р.* Всемирная история разведывательных служб. Т. 1. М., 1997; *Richeison J.T.* Foreign Intelligence Organizations, 1988; *Ibidem.* A century of spies. Intelligence in the twentieth century, 1995; *Его же.* История шпионажа XX века / Пер. с англ. М., 2000.

⁴⁶ *Darman P.* World War I. Day by day. China: BRG, 2005; *Darman P.* World War II. Day by day. China: BRG, 2005; *Rohwer I., Hummelhen G.* Chronic des Seekrieges (1939–1945), 1968.

⁴⁷ Intelligence and National Security; и др.

⁴⁸ *Andrew Ch., Neilson K.* Tsarist Codebreakers and British Codes // Intelligence and National Security. 1986. Vol. 1. № 1; *Langensiepen B., Gülleryuz A.* The Ottoman Steam Navy 1828–1923. London, 1995; *Langensiepen B., Notelmann D., Krusmann J.* Halbmond und Kaiseradler: Goeben und Breslau am Bosphorus 1914–1918. Hamburg – Berlin – Bonn, 1999; *Staff G.* Eagles over the Baltic. 2000; *Ralf E. Weber.* Masked dispatches cryptograms and cryptology in American history 1775–1900. USA, 1993; *Richard Egolf.* Radio Intelligence on the Mexican border, World War I: A personal view. USA, 2001 (см.: <http://www.nsa.gov/history/histo00007.cfm>); и др.

⁴⁹ *Frederic D. Parker.* A Priceless Advantage: U.S. Navy Communications Intelligence and the Battles of Coral Sea, Midway and the Aleutians. USA, 1993; *Frederic D. Parker.* Pearl Harbor Revisited US Navy Communication Intelligence. 1924–1941. USA, 1994; *Robert Louis Benson.* A history of US Communication Intelligence during WWII. Policy and Administration. USA, 1997; *Jennifer Wilcox.* Sharing the Burden: Women in Cryptology during WWII. USA, 1998; *Patrick Weadon.* SIGSALY Story. USA, 2000; *Boone J.V. and Peterson R.R.* The Start of the Digital Revolution: SIGSALY Secure Digital Voice Communications in WWII. USA, 2000; *David Mowry.* German Cipher Machines of World War II. USA, 2003; *Jennifer Wilcox.* Solving the Enigma – History of the Cryptanalytic Bombe. USA, 2001; *Dr. A. Ray Miller.* The Cryptographic Mathematics of Enigma Eavesdropping on Hell: Historical Guide to Western. USA, 2001; *Robert Hanyok.* Communication Intelligence and the Holocaust, 1939–1945. USA, 2004 (см.: <http://www.nsa.gov/history/histo00007.cfm>).

⁵⁰ *Robert Louis Benson and Michael Warner.* VENONA Soviet Espionage and the American Response. 1939–1957. USA, 1996; *Thomas R. Johnson and David A. Hatch.* NSA and the Cuban Missile Crisis. USA, 1998; *Dedication and Sacrifice: National Aerial Reconnaissance in the Cold War.* USA: Center for Cryptologic History, 2003; *John R. Schindler.* A Dangerous Business: The U.S. Navy and National Reconnaissance During the Cold War. USA, 2004 (см.: <http://www.nsa.gov/history/histo00007.cfm>).

войны в Корее (1950–1953 гг.)⁵¹ и Вьетнаме (1954–1975 гг.)⁵², материалы которых требуют критического изучения и ввода в отечественный научный оборот.

В диссертационных работах в той или иной мере затронуты некоторые аспекты рассматриваемой проблемы в ходе исследования Русско-японской войны⁵³, Первой мировой войны⁵⁴, Великой Отечественной войны⁵⁵ и послевоенного периода⁵⁶. Особую значимость имеют докторская диссертация адмирала флота В.И. Куроедова⁵⁷ и кандидатская диссертация В.Н. Белозера⁵⁸: в первой рассмотрена задача поддержания и развития морской разведки как одного из приоритетных направлений политики РФ в области военно-морской деятельности, а создание глобальной системы разведки – как одна из мер по реализации этих направлений. Кроме того, после ракетных подводных лодок стратегического назначения, многоцелевых подводных лодок и универсальных боевых надводных кораблей разведка отнесена автором, на момент проведения исследования – главнокомандующего ВМФ, к высшим приоритетам в поддержании и развитии морской техники и вооружения ВМФ; вторая научно-квалификационная работа, обладающая научной новизной и научно-практической значимостью в разработке вопросов истории морской разведки России, оценивая ее роль и место в системе ВМФ и военной разведки государства, все же ограничена хронологически, а предложенное освещение истории радиоэлектронной разведки не только не снимает, но и ставит новые вопросы.

Вместе с тем, несмотря на отводимую и признаваемую за разведкой в целом и морской РЭР в частности «особую роль», объективного анализа ее деятельности и реального вклада в решение задач морской разведки в частности и флота в целом не проводилось. Достижения отечественных и зарубежных историков в изучении опыта деятельности военной разведки в первой половине XX века бесспорны. Однако до настоящего времени вопросы развития и боевого применения сил и средств морской РЭР России (СССР) в первой половине XX века не являлись предметом самостоятельного комплексного исследования. Существенные аспекты данной проблемы нашли в отечественной и зарубежной историографии лишь фрагментарное освещение, нуждаясь во всестороннем углубленном исследовании.

Прежде всего, это относится к оценке результатов боевого применения сил и средств отечественной морской РЭР в войнах первой половины XX века. Существующие оценки зачастую недостаточно обоснованны и объективны вследствие отсутствия в отечественной историографии попыток их построения на основе апробированного формализованного критериального аппарата. Этот фактор, как следствие, не позволяет достоверно определить вклад морской РЭР

---

⁵¹ *Jill Frahm*. So Power Can be Brought into Play: SIGINT and the Pusan Perimeter. USA, 2000; *Patrick Weadon*. SIGINT and COMSEC Help Save the Day at Pusan. USA, 2000; *David A. Hatch and Robert Louis Benson*. The Korean War: The SIGINT Background. USA, 2000; *Patrick Weadon*. PFC Jay Stoner. USA, 2001 (см.: <http://www.nsa.gov/history/histo00007.cfm>).

⁵² Essential Matters History of the Cryptographic Branch of the People's Army of Vietnam. 1945–1975 / Translated and edited by David W. Gaddy. USA, 1994 (см.: <http://www.nsa.gov/history/histo00007.cfm>).

⁵³ *Добычина Е.В.* Внешняя разведка России на Дальнем Востоке (1895–1904). Дисс... канд. ист. наук. М., 2003.

⁵⁴ *Назаренко К.Б.* Морское министерство России в 1905–1914 гг. Дисс... канд. ист. наук. СПб., 2001; *Подсобляев Е.Ф.* Подготовка русского Балтийского флота к Первой мировой войне, 1906–1914 гг. Дисс... канд. ист. наук. СПб., 1995; *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны (исследование опыта стратегического руководства вооруженными силами). Дисс... докт. ист. наук. М., 1974; и др.

⁵⁵ *Басов А.В.* Оперативно-стратегическое применение Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Дисс... докт. ист. наук. М., 1976; *Цветков И.Ф.* Организационно-мобилизационные органы и организационные структуры ВМФ России (1695–1945). СПб., 2000; и др.

⁵⁶ *Владимиров Ю.П.* Анализ опыта ведения радиоэлектронной борьбы в англо-аргентинском конфликте. Дисс... канд. военных наук. Л., 1985; *Зяблое А.Д.* Система разведки ведущих зарубежных стран на океанском театре военных действий. Дисс... канд. военных наук. СПб., 1996; *Литвинов С.А.* Разведка Балтийского флота в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Дисс... канд. военных наук. Калининград, 2007; диссертации *В.А. Нестерчука*, *В.В. Шеля* и др.

⁵⁷ *Куроедов В.И.* Стратегия государства по защите и реализации национальных интересов России в Мировом океане. Дне... докт. политических наук. М., 2000.

⁵⁸ *Белозер В.Н.* Военно-морская разведка России: история создания, становления и развития (1696–1917). Дисс... канд. ист. наук. М., 2009.

в решение задач отечественного Военно-морского флота и достижение целей государства в военных конфликтах первой половины XX века.

В частности, должным образом не оценена роль морской РЭР в разведывательном обеспечении деятельности отечественного ВМФ в Первой мировой, Гражданской, Советско-финляндской войнах и в послевоенный период. Следовательно, не сделаны аргументированные выводы о том, насколько соответствовали задачам, стоявшим перед морской РЭР, ее состав и состояние, формы применения, способы и методы разведки, а главное – обоснованность направленности ее развития в мирное время. Причина такого положения заключается в том, что до сего времени не введены в научный оборот документы об использовании данных морской РЭР флотским командованием и другими органами управления вооруженных сил, а также двусторонние статистические данные о потерях противника.

Не в полной мере исследован опыт развития и функционирования органов управления морской РЭР. Практически не освещен сложный механизм взаимодействия с другими видами морской разведки, дешифровальной разведывательной службой флота, а также силами и средствами наземной РЭР; опыт оперативного взаимодействия органов морской РЭР с органами управления группировок войск в ходе совместных операций (боевых действий) на приморских направлениях, с соединениями (частями) ВВС и ПВО, органами контрразведки.

Практически не исследован опыт освещения обстановки на морских театрах (Балтийское, Черное, Каспийское и Азовское моря) Советской России в первые годы ее существования и на удаленных морских театрах (восточная часть Средиземного моря и Красное море) силами и средствами РЭР Красной армии.

Весьма значимый и наиболее важный в мирное время аспект деятельности морской РЭР по заблаговременному вскрытию подготовки иностранных государств к началу военных действий также оказался вне исследовательского поля с необходимой критичностью и объективностью в ее оценки, и в первую очередь – накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

За скобками исторических разработок осталось военно-морское сотрудничество с союзными державами, в частности, взаимодействие с радиоразведкой ВМС Великобритании в целях обеспечения безопасности союзных конвоев в годы Второй мировой войны, попытки организации с англичанами совместных органов радиоразведки, планы и использование приграничных государств для развертывания на их территории сил и средств морской РЭР в годы Второй мировой войны (Иран, Монголия, Финляндия, Швеция) и послевоенный период.

Оценки личного вклада конкретных должностных лиц в развитие теории и практики боевого применения сил и средств морской РЭР в первой половине XX века зачастую субъективны и идеологически ангажированы.

В этой связи основными источниками по истории отечественной морской РЭР представляются документы и материалы, хранящиеся в фондах Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального военно-морского архива (ЦВМА) и его отделения (ОЦВМА), а также Объединенной библиотеки штаба Балтийского флота (ОБШБФ).

Наиболее репрезентативными в контексте данного исследования являются находящиеся в РГА ВМФ планирующие, директивные и отчетно-информационные документы Военно-морского управления при Верховном главнокомандующем и Морского штаба Верховного главнокомандующего (фонд 716), Службы наблюдения и связи Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) (фонд Р-54), Службы связи Северного моря (фонд Р-89), штаба Черноморского флота (фонд Р-397), Амурской Краснознаменной флотилии (фонд Р-417), штаба Каспийской военной флотилии (фонд Р-562), штаба Северного флота (фонд Р-970), Первого управления Рабоче-Крестьянского (РК) ВМФ (фонд Р-2045), радиотелеграфные и вахтенные журналы

Службы наблюдения и связи (СНиС) (фонд Р-58), а также хранящиеся в ЦВМА документы Главного штаба ВМФ (фонд 2), командования и штаба КБФ (фонд 161), командования и штаба Северного флота (фонд 767), командования, штаба и политотдела Беломорской военной флотилии (БВФ) (фонд 982), командования и штаба Краснознаменного Черноморского флота (КЧФ) (фонд 1087), штаба Каспийской военной флотилии (фонд 2040), командования и штаба Тихоокеанского флота (ТОФ) (фонд 2450), а также в ОЦВМА документы Разведывательного управления Главного морского штаба (ГМШ) (фонд 16) и Разведывательного управления Балтийского флота (БФ) (фонд 17).

Среди документов РГВА наибольшую ценность представляют разведывательные сводки, сводки радиogramм и перехваченные радиogramмы, сохранившиеся в фонде Полевого штаба Революционного Военного Совета Республики (РВСР) (фонд 6), директивные указания о развертывании частей радиоразведки, переписка с Регистрационным управлением штаба Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА), разведывательным отделом Полевого штаба РВСР и Разведывательным управлением Красной армии по вопросам радиоразведки на морских театрах, руководящие документы и материалы об организации и состоянии радиоразведки, радиоразведывательные сводки и журналы радионаблюдений, материалы по созданию и оснащению частей радиоразведки радиовооружением из фонда Управления связи Красной армии (фонд 25), планирующие, директивные и отчетно-информационные боевые документы и обобщающие материалы по деятельности разведки из коллекции документов Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. (фонд 34980) и коллекции документов о боях в районе о. Хасан.

Дополняют источниковую базу исследования, хранящиеся в ОБШБФ документы Оперативного и Разведывательного управлений флота.

В работе также использованы законы⁵⁹, указы Президента⁶⁰ и постановления Правительства Российской Федерации⁶¹, уставные (руководящие)⁶², отчетные⁶³ и иные документы (положения об органах управления и радио-разведки ВМФ)⁶⁴; опубликованные документы по вопросам строительства и применения Вооруженных Сил СССР в первой половине XX века⁶⁵.

⁵⁹ Конституция Российской Федерации. М., 1993; Концепция национальной безопасности Российской Федерации. М., 2000; Военная доктрина Российской Федерации. М., 2000; Морская доктрина Российской Федерации до 2020 г. М., 2001; Национальная военная стратегия США // ВМ. 2005. № 3, 4.

⁶⁰ Указ Президента России от 04.03.2000 г. № 471 «О совершенствовании морской деятельности Российской Федерации («Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2010 года»). М., 2000; Основы политики РФ в области военно-морской деятельности на период до 2010 года. Приложение к Указу Президента РФ. М., 2000.

⁶¹ Постановление Правительства РФ от 3 ноября 1998 г. № 1286-50 «Об утверждении положения об обеспечении безопасности российского морского судоходства в условиях вооруженных конфликтах, непосредственной угрозы агрессии или агрессии против Российской Федерации». М., 1998; Постановление Правительства РФ от 10.08.1998 г. № 919 «Об утверждении и реализации Федеральной целевой программы «Мировой океан». М., 1998; Постановление Правительства РФ от 14.06.1999 г. № 452-33 «О мерах по совершенствованию морской деятельности Российской Федерации». М., 1999.

⁶² Свод военно-морских сигналов. Двухфлажная сигнальная книга. Походные, эволюционные и боевые сигналы. СПб., 1903; Боевой устав ВМС РККА (1930). М.-Л., 1930; Временный Боевой устав Морских сил РККА 1937 г. М.-Л., 1937; Примерный план и программа по боевой подготовке радиоразведывательных частей РККА, 1942; Организация и методы радиоразведки ВМФ СССР, 1944; Руководство по обработке и использованию материалов радиоразведки. М., 1944; и др.

⁶³ Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1914 год. Пг., 1915; Секретный доклад о деятельности Морского Министерства за 1916 год; Копии отчетов из архивных материалов по морской разведке за период Великой Отечественной войны. Л., 1953; и др.

⁶⁴ Временное положение об управлении Морским ведомством и штаты Морского министерства и портов. СПб., 1911; Положение об Оперативной части Штаба Командующего Флотом Балтийского моря в военное время. 1915; Положение о Береговом радиоотряде флота (флотилии), 1942; Положение о Радиоузле... штаба флота (флотилии), 1942; и др.

⁶⁵ *Иваилов Л.Г.* «Не представляли себе... всех трудностей, связанных с этой войной». Доклад наркома обороны К.Е. Ворошилова об итогах Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // ВИЖ. 1993. № 4, 5, 7; *Макаров С.О.* Документы. Т. 2. М., 1960; *Попов А.С.* Сб. док. К 50-летию изобретения радио. Л., 1945; Русская разведка и контрразведка в войне 1904–1905 гг.: Документы / Сост. И.В. Деревянко // Тайны русско-японской войны. М., 1993; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. 1958; Тайны и уроки Зимней войны, 1939–1940. СПб., 2002.

Отдельно следует отметить ценность рукописных исследований по истории отечественной морской разведки в первой половине XX века. Так, в 2002–2005 гг., по заказу штаба Балтийского флота, на кафедре тактики ВМФ и военной истории Балтийского военно-морского института (ВМИ) им. адмирала Ф.Ф. Ушакова под руководством доктора военных наук, профессора Б.М. Амусина и кандидата военных наук, доцента Е.Н. Рукавишника выполнены научно-исследовательские работы (НИР) по выявлению, исследованию и обобщению исторического опыта развития и боевого применения радиоразведки советского ВМФ, ВМС Германии и Великобритании во Второй мировой войне 1939–1945 годов. Основные научные результаты этих исследований опубликованы в отчетах о НИР «Перехват-1», «Перехват-2», «Противостояние» и «Добывание»⁶⁶. Некоторые научные результаты внедрены в военно-научной и военной исторической работе штаба Балтийского флота, в боевой подготовке и специальной деятельности частей морской разведки, в учебном процессе Санкт-Петербургского и Балтийского ВМИ, а потому являются важной составляющей Источниковой базы исследования.

Отдельную группу источников составляют мемуары, записки, дневники, письма⁶⁷, дополняющие общую картину в оценке обстановки и мотивации принятия решений частными аспектами, а также сайты и порталы⁶⁸, размещенные в ГИС «Интернет». При недостаточной достоверности приведенных на некоторых сайтах сведений общая широта и репрезентативность их представления позволяет дополнить историческую картину отдельными фрагментами исследуемой обстановки.

В целом же, анализ исторического опыта развития и боевого применения сил и средств морской РЭР в первой половине XX века как самостоятельное комплексное исследование практически выпал из поля зрения историков и специалистов, хотя развитие и деятельность ВМФ России и ВМС иностранных государств, другие виды оперативного (боевого) обеспечения уже длительное время являются предметом исторических исследований. В результате возникло **противоречие** между уроками исторического опыта военных конфликтов и военного строительства первой половины XX века, с одной стороны, и современным состоянием и взглядами на развитие отечественной морской РЭР – с другой. Для разрешения этого противоречия необходимо выявить условия и факторы прогрессивного развития РЭР ВМФ России в долгосрочной перспективе на основе исторического опыта, требований современности и прогнозов на будущее, что и есть **научная проблема**, решаемая данным исследованием.

Исходя из противоречия и научной проблемы, находящихся в поле **объекта исследования** – морской РЭР, **предмет исследования** – характер связи развития теории и практики боевого применения сил и средств радиоразведки отечественного ВМФ с эффективностью ведения разведки на основе исторического опыта военных конфликтов и военного строительства первой половины XX века. В качестве гипотезы выдвинуто следующее утверждение –

---

⁶⁶ Анализ состояния и боевого применения береговых частей радиоэлектронной разведки ВМС Германии во Второй мировой войне. Сравнительный анализ с радиоразведкой ВМФ СССР / Заключительный отчет о НИР «Противостояние». Гос. рег. № 1602770. Калининград, 2003; Боевое применение береговых частей радиоэлектронной разведки ВМФ СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Заключительный отчет о НИР «Перехват». Гос. рег. № 1602771. Калининград, 2003; Разведывательное обеспечение боевых действий Краснознаменного Балтийского и Северного флотов в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. / Заключительный отчет о НИР «Добывание». Гос. рег. № 1603112. Калининград, 2005; Развитие береговых частей радиоэлектронной разведки ВМФ СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Промежуточный отчет о НИР «Перехват». Гос. рег. № 1602771. Калининград, 2003; и др.

⁶⁷ *Квятковский Ю.П.* Мы вместе служили флоту. СПб., 2001; *Крахмалов С.* Записки военного атташе. Иран – Египет – Иран – Афганистан. М., 2000; *Платонов В.И.* Записки адмирала. М., 1991; *Раков В.И.* В авиации – моя жизнь: Записки военного летчика. Л., 1988; *Щербаков В.И.* На приморских флангах (Воспоминания командарма). СПб., 1996; и др.

⁶⁸ battlships.spb.ru; dutchsubmarines.com; flot.tsi.ru; hkkk.fi/~yijola/war/finland_wwii; hronos.km.ru; militera.lib.ru; nsa.gov/history; mannerheim.fi; mil.fi/perustietoa/talvisota_end; mil.ru; morflot.tsi.ru; navy.ru; rkka.ru; rkkf.vii2.ru; royal-navy.mod.uk; sci.fi/~ambush/fai7fafincolor.html; shiphistory.navy.ru; ships.boom.ru; sodat-kuvina.cjb.net; sovnavy-ww2.bg.ru; submarine.id.ru; users.tkk.fi/~jaromaa/navygallery; veteraanienperinto.fi; vmk.boom.ru; winterwar.com; winterwar.ru; world-history.ru; и др.

выбор направленности развития сил и средств морской РЭР без учета исторического и зарубежного опыта приводит к снижению результатов их боевого применения, эффективности разведки и понижению обороноспособности страны в целом.

Таким образом, конечная **цель исследования** – выявить практически значимый для долгосрочного военного строительства исторический опыт развития и боевого применения сил и средств морской РЭР в первой половине XX века, определив направления его дальнейшего использования.

Методологической основой исследования является системный подход как совокупность общенаучных методологических принципов (требований), в основе которых лежит рассмотрение объектов как систем. Базовыми для данной работы определены следующие принципы: *зависимость каждого элемента от его места и функций в системе и отрицание сводимости свойств целого к сумме свойств его элементов* – для чего осуществлена дифференцированная оценка каждого элемента (сил и средств РЭР флотов и флотилий, органов управления ими) системы (отечественной МРЭР), а также выявлены особенности связи свойств (анализ учета в руководящих и методических документах отличительных свойств элементов); *обусловленность поведения системы как особенностями ее отдельных элементов, так и свойствами ее структуры* – для чего рассмотрено как влияние обратной связи (распространение свойств элементов системы на ее свойства в целом), так и особенности связи управления (непосредственное руководство развитием и деятельностью, находящееся в зависимости от структурного построения системы); *взаимодействие системы и среды* – для чего исследованы связи взаимодействия элементов данной системы с элементами других систем (частные связи взаимодействия), системы в целом с другими системами (в том числе, иностранными), а также влияние различных состояний среды на эффективность функционирования системы; *иерархичность системы* – для чего в ходе исследования рассмотрена роль различных иерархических уровней управления системой в ее развитии; *многоаспектность описания системы* – для чего исследованы развитие организационных форм и организационно-штатной структуры, системы комплектования и подготовки кадров, технического оснащения, а также боевого применения сил и средств МРЭР; *динамичность системы, как развивающейся целостности* – для чего исследуется развитие системы МРЭР на значительном хронологическом отрезке.

Соблюдение этих принципов должно позволить с научных позиций поставить и решить вопросы оценки состояния, характера развития и боевого применения сил и средств морской РЭР в первой половине XX века, выявить многомерность развивавшихся событий, целостную историческую картину, складывавшуюся из совокупности фактов, их взаимосвязи и взаимообусловленности, раскрыть специфические тенденции и закономерности, определить этапы развития отечественной морской РЭР.

Непосредственным инструментарием в ходе работы выбраны такие методы исторического исследования, как конкретно-исторический анализ, критико-исторический, логический и проблемно-хронологический методы исторического описания.

Хронологические рамки исследования: нижняя граница – 1895 г., выбор которой обусловлен изобретением в России радио, как средства связи, появление и развитие которого создало условия для зарождения радиоэлектронной разведки (радиоразведки); верхняя хронологическая граница – 1953 г. – предопределена окончанием войны в Корее, завершившей эпоху преобладания в морской РЭР наземной (береговой) составляющей, переходом к стремительному развитию маневренных сил морской разведки.

Географические рамки исследования определены государственными границами Российской империи, СССР, Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, Италии, Кореи, США, Франции; границами МТВД; операционными зонами флотов и военных флотилий, а также зонами разведки отечественных флотов и ВМС иностранных государств в Балтийском, Барен-

цевом, Карском, Каспийском, Красном, Норвежском, Северном, Средиземном, Черном, Японском морях, на реках Амур, Волга и Сунгари и других районах Мирового океана.

Научная новизна обеспечивается комплексностью, самостоятельностью и объективностью исследования, предлагающего новый взгляд на ряд вопросов, которые имеют устоявшиеся оценки в историографии, введением в научный оборот обширной документальной базы из фондов федеральных и ведомственных архивов.

В исследовании впервые дается научно обоснованная оценка развития и боевого применения сил и средств отечественной морской РЭР в первой половине XX века, выявляются влияние их деятельности на выполнение задач отечественного ВМФ и достижение целей России (СССР) в войнах и вооруженных конфликтах 1905–1945 гг. и обратная связь – влияние боевого опыта, в том числе исторического, на развитие сил и средств отечественной морской РЭР.

В работе рассматривается развитие радиоразведки русского флота в начале XX века: предпосылки зарождения радиоразведки, первые теоретические взгляды и практический опыт применения ее сил и средств на флоте в 1895–1904 гг.; деятельность военного руководства по ее внедрению на флоте и боевому применению в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг.; развитие взглядов и деятельность органов управления по строительству системы берегового наблюдения и связи (радиоразведки) на флотах в 1906–1914 гг.; создание первых структурных подразделений радиоразведки ВМФ и их деятельность в ходе Первой мировой войны 1914–1917 гг, взаимодействие с союзниками в области РЭР.

В монографии анализируется деятельность органов государственного и военного управления по развитию радиоразведки советского ВМФ в 1918–1945 гг: ведение радиоразведки силами и средствами приморских группировок войск в целях обеспечения боевой деятельности на морских и речных театрах в ходе Гражданской войны и военной интервенции в России 1918–1922 гг; развитие радиоразведки в период восстановления ВМФ в 1922–1939 гг; создание первых частей радиоразведки советского ВМФ в 1925–1927 гг; деятельность в вооруженных конфликтах у озера Хасан в 1938 г и в районе реки Халхин-Гол в 1939 г, Советско-финляндской войне 1939–1940 гг; учет боевого опыта в развитии радиоразведки до начала Великой Отечественной войны и ее роль во вскрытии обстановки на морских театрах и приморских направлениях накануне войны.

Значительную часть исследования занимает анализ развития и деятельности морской РЭР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: организационно-штатная структура, система комплектования и подготовки кадров, техническое оснащение; развитие форм и способов боевого применения; взаимодействие с другими видами морской разведки, межвидовое, межродовое и межведомственное взаимодействие; роль органов государственного и военного управления в организации взаимодействия с союзниками и т. д.

Впервые публикуются детальные сведения о состоянии и организации деятельности радиоразведки ВМФ Германии в годы Второй мировой войны; предоставляется возможность сравнения с деятельностью аналогичных служб противоборствующих сторон (Великобритании в Атлантике и США на Тихом океане); на примере войны в Корее 1950–1953 гг. наглядной становится необходимость учета военного опыта в послевоенном развитии вооруженных сил, непрерывного пристального внимания к состоянию военной разведки.

Глава 1

Предпосылки появления, развитие и боевое применение сил и средств морской РЭР в Российском Императорском флоте 1895–1917 гг.

Период конца XIX – начала XX века характерен стремительным развитием вооружения и военной техники, что явилось материальной основой развития военного искусства, оказывающего существенное влияние на ведение военных действий и войны в целом. В результате появления новых эффективных видов оружия и техники увеличивалась боеспособность вооруженных сил, что открывало возможности решения более сложных тактических, оперативных и стратегических задач, и таким образом влекло за собой изменения форм и способов вооруженной борьбы.

Особенно это заметно в развитии военно-морского искусства. Появление новых классов кораблей, таких как броненосные крейсера, эскадренные миноносцы, канонерские лодки, появление нового рода сил флота – подводных сил, а также увеличение дистанции применения оружия привело к расширению пространственного размаха вооруженной борьбы на море и к необходимости организации взаимодействия разнородных сил, а значит принципиального развития в управлении силами и, прежде всего, в средствах управления. Однако средства управления – это не только средства связи. Чтобы эффективно управлять надо знать о местонахождении противника, его действиях и намерениях, для чего и осуществляется ведение разведки.

Даже при беглом анализе истории военно-морского искусства легко заметить, что наблюдение и связь применялись на протяжении всей военной истории для управления боевыми силами, а развитие военно-морского искусства напрямую связано с возможностями средств наблюдения и связи. При этом значение связи, наблюдения и разведки в войне своеобразно, несопоставимо и несравнимо с другими видами оперативного (боевого) обеспечения, их силами и средствами. В военном деле связь непосредственно не воздействует на противника, она является средством управления войсками (силами); роль разведки аналогична роли науки, открывающей тайны. Полезный боевой эффект, создаваемый разведкой и связью, нельзя отделить от процесса боевой деятельности, нельзя представить какой-то долей в общем эффекте воздействия поражающих видов оружия. Разведка и связь сами по себе не могут выиграть сражение, но при плохой их организации могут стать причиной поражения⁶⁹. Вместе с тем «с развитием русского флота Служба связи его образовалась с большим опозданием. Только опыт Русско-японской войны показал ее необходимость. До этого периода развития русского флота у нас в России о морской Службе связи никто не имел никакого представления, хотя в других государствах, обладающих морем, служба связи существовала уже давно»⁷⁰. В аналогичном положении к началу XX века находилась и отечественная флотская разведка, в том числе радиоэлектронная.

---

⁶⁹ Радиоразведка Военно-Морского флота. Краткая история. 1895–1945 / Под ред. Ю.П. Квятковского. М. 1990, с. 9.

⁷⁰ Мурнижк Х.М. Морская служба связи дореволюционного времени // МС. 1922. № 8–9, с. 129.

1.1. Истоки отечественной радиоразведки 1895–1904 гг.

Революция в области управления силами флота произошла после изобретения радио в 1895 году служащим Морского ведомства России А.С. Поповым. Минные офицерские классы флота в Кронштадте, основанные в 1874 году, а также функционировавшая при них минная школа Балтийского флота были учебным заведением, готовивших квалифицированных специалистов минного дела, в котором электричество играло важную роль элемента подрыва. Здесь же в одном из лучших физических кабинетов России того времени велись теоретические и практические исследования в области электричества, магнетизма и электромагнетизма. Весной 1889 года преподаватель физики и электротехники Минных офицерских классов (в 1890–1900 гг. одновременно преподаватель Технического училища морского ведомства) Попов в Кронштадтском морском собрании, читая лекцию на тему «Новейшие исследования в отношении между световыми и электрическими явлениями», закончил ее следующими словами: «Человеческий организм не имеет еще такого органа чувств, который замечал бы электромагнитные волны в эфире. Если бы изобрести такой прибор, который заменил бы нам электромагнитное чувство, то его можно было бы применять и в передаче сигналов на расстоянии...»⁷¹. При этом в Западной Европе некоторые известные ученые (Г. Герц, О. Лодж и др.) идею практического применения электромагнитных волн называли «бредовой», «дикой фантазией». В 1895 году Попов с помощью грозоотметчика обнаруживал грозу на расстоянии 30 км. Таким образом, первым практическим применением радио было применение его как средства обнаружения и наблюдения грозы, молнии, мощной электрической искры. Именно это событие и знаменует собой зарождение принципиально нового средства и метода установления энергетического контакта для связи и наблюдения, а позднее и для радиоразведки⁷².

Датой изобретения радио официально считается 25 апреля (7 мая) 1895 года. В этот день Попов выступил на заседании Физического отделения Русского физико-химического общества (РФХО) в Петербурге с докладом на тему «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям»⁷³ и продемонстрировал в действии работу сконструированной им приемной радиотелеграфной станции⁷⁴. Выступление он закончил следующими словами: «В заключение могу выразить надежду, что мой прибор при дальнейшем его усовершенствовании, может быть применен к передаче сигналов на расстояние при помощи быстрых электрических колебаний». В память об этом событии в нашей стране ежегодно 7 мая отмечается как «День радио. Праздник работников всех отраслей связи», а также «День специалиста радиотехнических служб ВМФ». И только через год после доклада Попова и опубликования статьи с описанием его приборов, итальянский инженер Гульермо Маркони в июне 1896 года сообщил об «открытии» им способа передачи сигналов без проводов. А в марте того же года на заседании РФХО Попов уже продемонстрировал пишущий прием двух слов «Генрих Герц», переданных беспроволочной телеграфией (азбукой Морзе) с расстояния 200–250 метров. Это был первый в истории человечества смысловой радиосигнал, переданный и принятый с помощью радио, первая демонстрация на практике нового средства установления и поддержания энергетического контакта, и технического средства общения людей⁷⁵.

---

⁷¹ Головин Г.И. А. С. Попов – изобретатель радио. М. 1945, с. 48.

⁷² Радиоразведка Военно-Морского флота, с. 8.

⁷³ Мишенков С. «Учитывая выдающийся вклад А.С. Попова в развитие радио...» // Радио. 2009. № 5, с. 5. Выписку из Протокола заседания см.: Из истории изобретения и начального периода развития радиосвязи. Сб. документов и материалов. СПб., 2008.

⁷⁴ http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=35&page=1.

⁷⁵ См.: Попов А.С. Прибор для обнаружения и регистрации электрических колебаний // Журнал РФХО. Ч. физ. Вып. 1. Отд. 1, 1896; http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=35&page=1.

Внедрение беспроводного телеграфа на корабли русского флота и его практическое применение первоначально только для связи начались сразу же вслед за изобретением радио. Уже весной 1897 года устанавливается опытная связь беспроводным телеграфом на Кронштадтском рейде. В том же году появилось описание приборов Маркони, которые ничем по существу не отличались от аппаратов Попова⁷⁶. В 1897–1899 гг. при проведении под руководством Попова испытаний станций беспроводного телеграфа, установленных на крейсере «Африка» и транспорте «Европа», была достигнута связь между ними на дальности около трех миль (5 км). Во время этих испытаний были не только проверены технические нововведения, но и сделано открытие, в дальнейшем заложившее теоретические основы радиоэлектронного противодействия. Когда крейсер «Лейтенант Ильин» выходил на прямую линию между крейсером «Африка» и транспортом «Европа» при большом расстоянии между ними, энергетический контакт между этими кораблями и прием сигналов их приборами беспроводного телеграфа прекращались.

Из этих опытов Попов сделал следующий вывод: «В недалеком будущем, вероятно, все больше океанских судов будут иметь приборы для телеграфирования без проводов, чем значительно будут уменьшены шансы столкновения судов во время тумана, и тогда будет уместно снабжать такими же приборами и маяки вдобавок к их световым источникам»⁷⁷. В выводах отчета комиссии Главного морского штаба (ГМШ) об опытах по беспроводному телеграфу в кампанию 1897 года Попов писал: «Применение источника электромагнитных волн на маяках в добавление к световому или звуковому сигналам может сделать видимыми маяки в тумане и в бурную погоду: прибор, обнаруживающий электромагнитную волну, звонком может предупредить о близости маяка, а промежутки между звонками дадут возможность различать маяки. Направление маяка может быть приблизительно определено, пользуясь свойством маяков и снастей задерживать электромагнитную волну, так сказать, затенять ее»⁷⁸. Следовательно, на данном этапе беспроводный телеграф рассматривался как средство связи, обеспечения безопасности на море, наблюдения и даже навигации.

В декабре 1899 года, когда броненосный океанский автономный крейсер «Генерал-адмирал Апраксин» наскочил на подводные камни в Финском заливе, близ о. Гогланд, оказавшись без экстренной связи с берегом, Попов предложил морскому ведомству использовать его изобретение для организации спасения на море. «Попытаться можно» – гласила резолюция управляющего Морским министерством вице-адмирала П.П. Тыртова. Под руководством Попова на о. Гогланд и на финском берегу, в г. Котка, спешно устанавливаются приемо-передающие радиостанции его системы. И в первый же день их работы, 6 февраля 1900 года они оказались практически востребованы: благодаря наличию радиосвязи с Гогландом удалось организовать быструю помощь группе рыбаков, унесенных оторвавшейся льдиной в море, и спасти жизни 27 человек⁷⁹. После спасения ледоколом «Ермак» броненосца С.О. Макаров послал Попову следующую приветственную телеграмму: «...Сердечно приветствую Вас с блестящим успехом Вашего изобретения. Открытие беспроводного телеграфного сообщения от Котки до Гогланда на расстояние 43 верст (45,8 км, что значительно превышало дальности радиопередач, достигнутые к тому времени в Англии и Германии. – В.К.) есть крупнейшая научная победа». В апреле 1900 года приказом № 278 по флоту Попову за практическое применение изобретенного им беспроводного телеграфа и создание беспроводной связи в направлении о. Гогланд-Котка была выражена благодарность и выделено денежное вознаграждение.

---

⁷⁶ http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=35&page=1.

⁷⁷ Радовский М.И. Александр Степанович Попов. М.: Л. 1963, с. 162.

⁷⁸ Там же, с. 166.

⁷⁹ http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=35&page=1.

Существенный скачок в увеличении дальности и оперативности использования беспроводного телеграфа был вызван открытием возможности приема сигналов азбуки Морзе на слух с помощью телефонного аппарата. Попов в статье «Телеграфирование без проводов» так описал это открытие: «В течение минувшего лета (1900 г. – В.К.) в опытах, произведенных нами наряду с этим способом приема депеш, был испытан еще другой, основанный на особом отношении чувствительной трубки к слабым электрическим колебаниям. В одном из опытов между островами, окружающими Кронштадт, производившихся ассистентом Минного офицерского класса П.Н. Рыбкиным и заведующим Кронштадтским крепостным телеграфом капитаном Д.С. Троицким, оказалось, что снаряженные для опыта приборы не действовали. Не будучи уверенным в полной исправности их, попробовали включить в цепь вместо реле обыкновенный телефон, чтобы на слух узнать о замыкании цепи, и тотчас услышали, что каждый разряд на станции отправления вызывает слабый треск в телефоне; легко можно было принять на слух и саму депешу... Вообще же в телефон отчетливо слышно с какой частотой работает прерыватель отправительной станции. Таким образом, можно отличить отправительные станции друг от друга, если их прерыватели работают с различной скоростью»⁸⁰.

С этого времени в области связи и наблюдения на флоте появились специалисты нового профиля – «слухачи», сыгравшие значительную роль в практическом развитии процесса обнаружения и приема радиосигналов. Уникальная способность человеческого уха различать тона и оттенки звуков, выделять нужный звук при наложении звуков один на другой позволила ставить и решать такие задачи связи между своими силами и наблюдения за силами противника, которые были бы просто невыполнимы при приеме через реле с записью на телеграфную ленту. При этом автоматическая запись сигналов радиосвязи тоже имеет достоинства, широко применяясь для связи, наблюдения и разведки. В 1900 году ГМШ дал указание об организации телеграфной подготовки минных офицеров и телеграфистов рядового состава для кораблей, на которых устанавливались станции беспроводного телеграфа. В подготовке этих специалистов в Минных офицерских классах, а также в выборе мест для станций на кораблях и на берегу, в их монтаже и настройке принимал непосредственное участие и Попов. Практическая подготовка проводилась на выделенных для этой цели двух станциях минного отряда Балтийского флота и десяти станциях эскадры Черноморского флота.

С 1899 года опыты по беспроводному телеграфированию, проводимые Морским ведомством, были перенесены с Балтики на Черное море. В августе-сентябре 1899 года, июне, когда прибыл в Севастополь Попов⁸¹, и сентябре 1901 года проводились работы по организации телеграфирования на судах практической эскадры Черного моря. Благодаря участию в них Попова, эти исследования широко освещены в научной и исторической литературе. Причем по результатам применения беспроводного телеграфирования во время сентябрьских маневров сухопутных войск и Черноморского флота 1901 года, признанных «великолепными», в отечественной прессе заговорили о возможности «установки аппарата системы Попова на всех больших военных кораблях»⁸². Вместе с тем, помимо вышеназванных, на Черноморском флоте в течение зимы 1901/1902 годов по инициативе лейтенанта В.Н. Кедрина⁸³ были орга-

---

⁸⁰ Изобретение радио А.С. Поповым. М.-Л. 1945, с. 165, 166.

⁸¹ «Новое Время», 28 мая (10 июня) 1901 г.

⁸² «Новости Дня», 11 (24) сентября 1901 г.

⁸³ **Кедрин Вячеслав Никанорович** (29.11.1869, Санкт-Петербург – 24.5.1951, Санта-Барбара, США). Окончил математический факультет С.-Петербургского Императорского университета (1892), Минный офицерский класс (1898), Краткие артиллерийские курсы (1902). С 17.12.1892 вольноопределяющийся юнкер 29-го ФЭ ЕКВ герцога Альфреда Кобургского. Мичман (1894). 1895–1897 на различных должностях в 33-м и 29-м ФЭ. Лейтенант (1898). 1892–1906 минный офицер на кораблях Черноморского флота. В 1904 осуществлял установку станций беспроводного телеграфа на миноносцах 2-й Тихоокеанской эскадры; в Барлине и Вене участвует в испытаниях 750-км телеграфной станции, изготовленной фирмой «Телефункен» по заказу Морского министерства. В 1905 участвовал в испытаниях на Черном море станций системы «Слаби-Арко», поставляемых фирмой «Сименс и Гальске» для 2-й Тихоокеанской эскадры. С февраля 1906 преподаватель класса беспроволоч-

низованы оригинальные опыты по беспроводному телеграфированию с судами Русского общества пароходства и торговли, совершавшими еженедельные рейсы в Константинополь. Информация об этих опытах, дошедшая до Петербурга, вызвала большой интерес у Попова, обратившегося в Морской технический комитет (МТК) с ходатайством об откомандировании Кедрина в столицу для проведения необходимых консультаций и уточнения программы опытов. Отмечая возможность получения в ходе опытов Кедрина ценнейших результатов по осуществлению радиосвязи на предельные дальности, Попов постарался привлечь к ним внимание морского командования, указывая, что «очень желательно воспользоваться столь удобным случаем работы на дальние расстояния, к чему не часто представляются случаи на практической эскадре и в учебных отрядах»⁸⁴. К сожалению, эти опыты Кедрина не описаны, а зачастую даже и не упоминаются в специальной и исторической литературе⁸⁵.

Необходимо отметить, что в это же время Попов активно сотрудничал в области развития радиосвязи и с Военным министерством. С 1898 по 1900 год он вместе со своим ближайшим помощником Рыбкиным обучил и дал необходимые практические навыки в радиотелеграфировании телеграфную роту (командир – капитан Д.С. Троицкий) Кронштадтского крепостного управления. В 1900 году Рыбкин и Троицкий уже самостоятельно провели успешные испытания работы переносных радиостанций, изготовленных по чертежам Попова, на льду вблизи Кронштадтских укреплений. В том же году, 6–8 августа, во время маневров Петербургского военного округа станции зарекомендовали себя как безотказное средство связи, а сам эксперимент признан Поповым «важным и многообещающим для военной полевой службы»⁸⁶.

В первые годы внедрения беспроводного телеграфа на флоте Кедрин вел активную разъяснительную и пропагандистскую работу. Перед флотской общественностью в Морском собрании Севастополя он выступал с докладами, посвященными состоянию и перспективам развития беспроводной телеграфии в России и в других странах. Его авторитет как специалиста в области беспроводного телеграфирования был уже в те годы очень высок.

В докладе МТК от 7 марта 1900 года на имя управляющего Морским министерством России было отмечено, что беспроводный телеграф по своей дальности и скорости передачи, а также вследствие своей полной независимости от света и атмосферных условий представляет большие удобства для сигнализации в море, а по своей беззвучности и невидимости он становится даже незаменимым в некоторых исключительных случаях.

В качестве одного из направлений развития беспроводного телеграфа в докладе отмечалось о появившейся возможности определять направление телеграфирующей станции и хотя бы приблизительное расстояние, на котором она находится от принимающей телеграмму. Подобное предназначение беспроводного телеграфа особенно заинтересовало ГМШ, в частности Главное управление кораблестроения и снабжения. На запущенном 15 (29) января 1902 года в Кронштадте на Электромеханическом заводе морского ведомства предусматрива-

---

льных телеграфистов при севастопольской Минной школе. С марта 1907 второй флагманский минный офицер штаба ЧФ и с декабря 1907 исполнял обязанности заведующего радиотелеграфной станцией в Севастополе. С 1908 руководил развертыванием наблюдательных постов и береговых радиостанций «как органов разведывательной Службы флота» на Черном море. С 1910 начальник Службы связи ЧФ. Капитан 1 ранга (1913). В сентябре 1917 освобожден от должности по личной просьбе. 1919–1920 начальник Службы связи Тихого океана. Эмигрирует в Америку. Награжден орденами Св. Анны 2-й ст. (1913) с мечами к нему (1916), Св. Станислава 2-й ст. (1910), Св. Владимира 4-й ст. (1910), французским орденом Почетного легиона (1909), турецким орденом Меджидие 4-й ст. (1897).

⁸⁴ Попов А.С. Сб. документов. К 50-летию изобретения радио. Л. 1945, с. 204.

⁸⁵ Биккенин Р.Р., Глуценко А.А., Партала М.А. Очерки о связистах российского флота / Под ред. Ю.М. Кононова. СПб. 1998, с. 93–94.

⁸⁶ Алексеев ТВ. Рожденная в горниле Русско-японской войны. Радиосвязь в русской армии // ВИЖ. 2009. № 5, с. 52; См. также: Архив военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВиВС), ф. Юр, оп. 1, д. 74, л. 2, 7, 12, 13.

лось и производство комплектующих для «аппаратов телеграфирования без проводов системы Попова»⁸⁷.

Главный командир Кронштадтского порта вице-адмирал Макаров непосредственно и энергично также способствовал развитию нового средства связи и наблюдения. В июне 1902 года в рапорте на имя управляющего Морским министерством он первым просил признать за Поповым приоритет в изобретении беспроводного телеграфирования – радио. На этом же адмирал настаивал и в ходе встречи 1 (14) июля 1902 года в Петербурге с прибывшим на итальянском крейсере «Карл Альберт» Маркони, который «был крайне изумлен», узнав о первенстве Попова в деле беспроводного радиотелеграфирования, и «выразил желание познакомиться с профессором Поповым»⁸⁸. 5 (18) июля состоялась беседа Маркони и Попова, пообещавшего приехать в Италию для совместной работы над усовершенствованием беспроводного телеграфа⁸⁹. Макаров оказывал Попову поддержку в его теоретических исследованиях и большую помощь в практической работе по созданию станций беспроводного телеграфа, установке их на кораблях и берегу, практическому применению беспроводного телеграфа для сигналопроизводства. Имена этих людей стоят рядом в истории науки, флота, радиосвязи и радиоразведки. Оценив огромные возможности радиосвязи, Макаров начал разработку проекта организации беспроводного телеграфирования на судах флота⁹⁰, предлагая снабдить такими аппаратами все корабли, создать береговые станции радиосвязи, особенно на Дальнем Востоке, в первую очередь для связи Порт-Артура с Владивостоком⁹¹.

Вместе с тем, к этому времени (1900–1901 года), по сравнению с последними годами века XIX, когда по словам Попова в Германии и Франции не было ничего нового в области радиотехники и отечественные разработки от зарубежных не отставали, обстановка в этой области радикально изменилась: новаторская мысль в России стала отставать от иностранной. Причина крылась в отсутствии должной поддержки отрасли со стороны государства и интереса частного бизнеса. Недостаток средств и отсутствие необходимой базы по разработке и промышленному выпуску радиоаппаратуры препятствовали должному развитию радиодела. Попов вынужден был часть расходов на производство экспериментов покрывать из личного заработка. На его рапорте об отпуске средств Морской министр великий князь Алексей Александрович начертал: «На такую химеру средств отпускать не разрешаю». На продолжение опытов Попову была отпущена смехотворная сумма – 300 рублей, а проводил он их в дальнейшем с разрешения местного начальства, в тайне от министерства. В то же время в зарубежных странах выделялись значительные средства, к разработкам привлекались лучшие специалисты, для которых создавались лаборатории, развивались электротехнические заводы. Например, Маркони, пользовавшийся поддержкой крупных английских финансистов, уже в 1897 году организовал компанию беспроводного телеграфа с капиталом эквивалентным 1,5 млн рублей. В итоге ссылки начальника Военной электротехнической школы (ВЭШ) генерал-майора Романова именно на успехи в освоении радиосвязи в русском флоте, причем когда о них заговорила уже вся зарубежная печать, а также в иностранных флотах и армиях (Франции, Англии, Германии, Швеции и Дании) склонили военный совет Главного военно-инженерного управления (ГВИУ) к принятию 20 декабря 1901 года решения о выделении необходимых средств на развитие беспроводного телеграфа в военном деле. Однако дальше ссылки на флотский опыт развития радиотехники и полученных от его же специалистов первых знаний и навыков сотрудничество военного ведомства с морским не пошло: работы в ВЭШ велись изолированно от аналогичных

---

⁸⁷ «Новое Время», 17 (30) января 1902 г.

⁸⁸ «Новости Дня», 2 (15) июля 1902 г.

⁸⁹ «Новости Дня», 6 (19) июля 1902 г.

⁹⁰ «Новости Дня», 30 июля (12 августа) 1902 г.

⁹¹ Биккенин Р.Р., Глуценко А.А., Партала М.А. Ук. соч., с. 95–96.

на флоте; летом 1903 года ни один из ее сотрудников не привлекался к поездке представителя инженерного ведомства для ознакомления с внедрением радиотелеграфа на Балтийском флоте. В результате слабости кадров и научно-исследовательской базы обособленные попытки ВЭШ создать собственный тип военной полевой радиостанции оказались неудачными. Печальным последствием этого стало переключение Военного министерства исключительно на заказы иностранных фирм, прежде всего германской «Телефункен», обернувшееся к началу Русско-японской войны дороговизной и ненадежностью предлагавшихся к использованию станций, отсутствием гарантийных обязательств, а в итоге тем, что радиосвязь с требуемыми параметрами заработала на Дальнем Востоке лишь весной 1906 года⁹².

В 1902 году спохватилось и морское ведомство. С началом навигации предполагалось снабдить все военные суда «аппаратами для телеграфирования по способу профессора Попова»⁹³, провести опыты «телеграфирования без проводов по способу профессора Попова» между Петербургом и Москвой, и Петербургом и Гельсингфорсом⁹⁴, в июне радиотелеграфные аппараты были установлены на императорских яхтах «Штандарт» и «Полярная звезда»⁹⁵. При этом, не считая своим долгом заботиться о развитии отечественной радиотехники, в министерстве все же предпочли покупать необходимую аппаратуру за границей (в Германии и Англии)⁹⁶.

В сентябре 1902 года Попов, поняв что остается без государственной поддержки, был вынужден прекратить работы по усовершенствованию радиотелеграфа, предложив послать заведующего телеграфной мастерской Кронштадтского порта Е.Л. Коринфского для установки станций беспроволочного телеграфа на кораблях эскадры Балтийского флота, отправлявшейся на Тихий океан. В этом же году «станции телеграфа без проводов» Кронштадтской мастерской были установлены на броненосце «Петропавловск», крейсере «Варяг», еще на одном броненосце и восьми крейсерах. Работа станции крейсера «Варяг» во время испытаний безошибочно принималась на расстоянии 200 км.

В начале 1903 года Попов вместе со своим учеником Кедриним привлекались к работе объединенной комиссии Минного отдела МТК и Учебного отдела Морского Генерального штаба (МГШ) по выработке «проекта мероприятий для правильной постановки беспроволочного телеграфирования во флоте». Летом того же года, при формировании делегации от России для поездки на Международную конференцию по радиотелеграфному делу в Берлин, кандидатура Кедрина была включена в качестве представителя от морского ведомства (вместе с капитаном 1 ранга И.И. Залевским)⁹⁷.

Однако время было упущено и в июне 1903 года Макаров, очевидно, после общения с Поповым, вернувшимся из Берлина, писал в ГМШ о развитии радиотехники в отечественном флоте уже в следующих тонах: «... Надо сознаться, что мы, инициаторы этого дела, теперь сильно в нем отстали и благодаря той скудной обстановке, в которой дело находится, я не думаю, что когда-нибудь догоним иностранцев. Надо или широко организовать у себя разработку этого вопроса, приставив к нему наиболее талантливых людей, или приобрести от Маркони его патент...». Контр-адмирал З.П. Рожественский, бывший в то время начальником ГМШ, ответил на это следующей казенно-чиновничьей резолюцией: «Профессору Попову, по-видимому, ни в чем не отказывали и если дело не идет вперед, то нельзя ждать больших успехов, не допустив свободной конкуренции...». Эта резолюция по существу предрешила печальную судьбу радиодола в России. Пользуясь неумением и нежеланием правительства раз-

⁹² Алексеев ТВ. Ук. соч., с. 52–56; http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=35&page=1; См. также: Архив ВИМАИВиВС, ф. Юр, оп. 1, д. 74, 84, 104; ф. 49, оп. 1, д. 23.

⁹³ «Московский листок», 18 (31) марта 1902 г.

⁹⁴ «Московский листок», 21 марта (3 апреля) 1902 г.

⁹⁵ «Новости Дня», 21 мая (3 июня) 1902 г.

⁹⁶ http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=35&page=1.

⁹⁷ Биккенин Р.Р., Глуценко А.А., Партала М.А. Ук. соч., с. 95–96.

вивать отечественную радиотехнику, а также используя продажность чиновников, иностранные фирмы быстро захватывают русский рынок и становятся основными поставщиками радиотехнического оборудования для русского флота, армии и почтового ведомства⁹⁸.

В июле 1903 года приказом управляющего Морским министерством все дела по беспроволочному телеграфированию были сосредоточены у главного инспектора минного дела, который имел специального помощника по заведованию этим новым видом техники. В 1903 году семь станций конструкции Попова, изготовленных в Кронштадтской мастерской, было установлено на кораблях Балтийского флота, по три отправили на корабли Черноморского и Тихоокеанского флотов; береговые станции установили на Золотой горе в Порт-Артуре и на Высокой горе во Владивостоке. В начале 1904 года на должность заведующего беспроволочным телеграфом был назначен капитан 2 ранга А.А. Реммерт, впоследствии руководивший радио-телеграфным делом на флоте до конца Первой мировой войны.

Таким образом, беспроволочный телеграф как новый вид наблюдения и связи к 1904 году технически воплотился в передающих и приемных береговых и корабельных станциях русского Военно-морского флота. Организационно-техническое руководство беспроволочным телеграфом шло по линии минных офицеров. Была начата подготовка специалистов рядового и младшего командного состава по техническому обслуживанию и практическому использованию станций беспроволочного телеграфа для связи и наблюдения; отечественная производственно-техническая база в этой области отсутствовала⁹⁹.

Как свидетельствуют документы, возможность распространения военного противоборства в области радиосвязи находилась в поле зрения высшего военно-морского руководства России с первых шагов практического использования радиосвязи в отечественном Военно-морском флоте. Например, в докладе МТК в январе 1902 года отмечалось, что «телеграфирование без проводов обладает тем недостатком, что телеграмма может быть уловлена на всякую постороннюю станцию и, следовательно, прочтена, и кроме того, передаваемая телеграмма может быть перебита и перепутана посторонним источником электричества. Это несовершенство приборов приобретает особую важность во время войны, когда телеграмма может быть перехвачена неприятелем или спутана и искажена им во время получения на нашем корабле»¹⁰⁰. Данное открытие положило начало работ по внедрению на флоте одного из наиболее эффективных видов разведки – радиоразведки.

При этом возможности радиоперехвата в первую очередь стали учитываться в практической деятельности как аргумент в пользу обеспечения защиты собственных каналов радиосвязи. Так, при разработке проекта радиосообщения между Россией и Болгарией в 1903 году первоначальный вариант размещения русской радиостанции в Одессе был по рекомендации Попова пересмотрен в пользу Севастополя именно по причине большей развед- и помехозащитности радионаправления Варна – Севастополь в случае возникновения военного противоборства с Румынией. Попов, обосновывая свою позицию, в частности писал: «Так как предполагаемый радиотелеграф будет служить и для обмена между правительствами обеих стран, то нужно иметь в виду, что при соединении Варны с Одессой между ними будет лежать румынская территория, и по свойству беспроволочного телеграфа нельзя защититься от подслушивания какою-либо промежуточной станцией, если она поставит себе такую задачу. Линия Варна-Севастополь лежит в стороне от Румынии, и при больших расстояниях такое подслушивание потребует более дорогих сооружений и вообще менее вероятно. В военное время, в случае враждебных отношений с Румынией, правильное сообщение между станциями может быть

---

⁹⁸ http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=35&page=1.

⁹⁹ Радиоразведка Военно-Морского флота, с. 9–13.

¹⁰⁰ Бикешин Р.Р., Глуценко А.А., Партала М.А. Ук. соч., с. 34; Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ), ф. 417, оп. 1, д. 2298, л. 183.

прекращено посредством посылки электромагнитных волн с промежуточных между Одессой и Варной пунктов. Вследствие большей отдаленности линии Варна-Севастополь такая помеха делается почти невозможной»¹⁰¹. В акте «Комиссии о производстве опытов телеграфирования без проводов по способу А.С. Попова на Черном море» впервые появляется идея применения криптографии в радиосвязи для защиты передаваемой информации¹⁰².

В 1903 году возможности радиоразведки стали учитываться и в деятельности Военно-морского флота. Так, в «Своде военно-морских сигналов», введенном в действие в январе 1904 года, предусмотрен сигнал, обозначающий, что «неприятель производит сигнализацию телеграфом без проводов»¹⁰³. Следовательно, накануне Русско-японской войны 1904–1905 гг. в отечественном Военно-морском флоте появилась возможность добывать информацию о противнике посредством перехвата сообщений в каналах его радиосвязи. К этому времени идеи радиоразведки уже витали в воздухе Англии и Германии: в 1901 году успешное ведение радиоразведки было зафиксировано в ходе маневров английского флота; в 1904 году о доступности для противника отправляемых радиосвязью депеш высказывался немецкий радиотехник Г. Арко¹⁰⁴. Однако как все новое, от момента рождения до его целевого применения отечественной радиоразведке необходимо было пройти этап, связанный с подтверждением предполагаемой ее целесообразности посредством первых шагов, падений и подъемов. При этом лучшим полигоном и испытанием для средств вооруженной борьбы являются военные действия.

В целом период 1895–1904 годов явился технической и теоретической основой этапа зарождения радиоразведки отечественного ВМФ, характеризовавшийся наличием первых фактов перехвата сообщений иностранных радиостанций и попыток их организованного фиксирования, появлением первых специалистов по приему радиосообщений на слух и проектов по их подготовке. Радиосвязь – первопричина радиоразведки; чем интенсивнее она внедрялась в военное дело, тем эффективнее до определенной степени становилась радиоразведка. Одним из факторов, обуславливающим эффективность радио-разведки, является степень защиты информации, обеспечиваемая техническими и организационными мероприятиями. Появление на вооружении отечественного ВМФ средств радиоразведки в конечном итоге повлияло на организацию мер по защите собственной радиосвязи, а в дальнейшем и на появление нового вида вооруженного противоборства – радиоэлектронной борьбы. Внедрение радио и элементов радиоразведки в отечественном ВМФ на тот момент не носило системного характера и в большей степени обуславливалось энтузиазмом единичного числа людей. Отсутствие необходимой государственной поддержки новой отрасли в России способствовало проявлению в 1900-е годы первых признаков ее отставания в области радиоэлектроники от других государств.

---

¹⁰¹ Попов А.С. Сб. документов. К 50-летию изобретения радио, с. 211–212; Биккешин Р.Р., Глуценко А.А., Партала М.А. Ук. соч., с. 34–35;

¹⁰² Мищенко С. Ук. соч., с. 5.

¹⁰³ Свод военно-морских сигналов. Двухфлажная сигнальная книга. Походные, эволюционные и боевые сигналы. СПб. 1903, с. 763. См. также: Фёдоров В.М. Военно-морская разведка. История и современность. М. 2008, с. 15.

¹⁰⁴ Фёдоров В.М. Ук. соч., с. 15; Известия по минному делу. 1904. Вып. 14, с. 159.

1.2. Боевое применение сил и средств радиоразведки в русско-японской войне 1904–1905 гг.

«Русский флот... не знал ровно ничего о действиях неприятельского флота; японский флот на нас напал всегда внезапно...»¹⁰⁵

Организация и деятельность военной разведки России в период войны против Японии 1904–1905 гг. относится к одной из малоизвестных страниц истории XX столетия, выходя далеко за рамки узко специальной проблематики. Это обстоятельство связано как с традиционной непопулярностью дальневосточного конфликта в общественном сознании россиян, стремившихся поскорее забыть горькие уроки проигранной войны, так и с закрытостью до последнего времени важнейших источников, породившей множества бездоказательных версий и просто поверхностных суждений. В результате, несмотря на кажущееся обилие литературы по истории Русско-японской войны, включая работы публицистического жанра и просто биллетристику, даже специалисту довольно трудно составить адекватное представление о месте и роли отечественной разведки в Русско-японской войне¹⁰⁶.

В тех немногих изданиях, которые вышли в свет по горячим следам дальневосточных событий начала XX века и были посвящены русской военной разведке, действовавшей против Японии, она оценивалась преимущественно негативно, хотя и упоминались отдельные ее достижения¹⁰⁷. Во-первых, отсутствие в распоряжении современников и даже участников военных действий необходимых документальных источников, а во-вторых – отсутствие исторической перспективы не позволили им всесторонне и объективно оценить разведывательную деятельность русской армии и флота на Дальнем Востоке в 1904–1905 годах. Впоследствии, сначала события Первой мировой, а затем и Гражданской войн заслонили опыт и уроки Русско-японской войны. Определенную роль в стремлении царского правительства забыть горькие итоги недавнего прошлого, видимо, сыграло дипломатическое сближение России и Японии после Портсмута, кульминацией которого стало соглашение о союзе 1916 года. В дальнейшем наиболее глубокая оценка деятельности русской военной разведки на Дальнем Востоке была дана в двух крупных исследованиях, имевших не только научный, но и прикладной характер. Речь идет о книге профессора Николаевской академии Генерального штаба генерала П.Ф. Рябикова, а также о работе К.К. Звонарева, занимавшего высокие должности в разведывательном управлении РККА на протяжении 1920–1930 годов¹⁰⁸. В 1930–1970-е годы данная тема либо вообще оставалась вне поля зрения историков, либо освещалась крайне скупом¹⁰⁹, хотя выдержки из одной такой работы уместно привести. П. Мягков в статье о военно-морской агентурной разведке в годы Первой мировой войны так охарактеризовал организацию разведывательной деятельности русской армии и флота в войне 1904–1905 годов: «...в этой войне русский Генеральный штаб фактически не сумел организовать агентурной разведки против

---

¹⁰⁵ Мурзижк Х.М. Ук. соч., с. 129.

¹⁰⁶ Сергеев Е.Ю. Военная разведка России в борьбе с Японией (1904–1905 гг.) // ОИ. 2004. № 3, с. 78.

¹⁰⁷ См.: Азиатикус. Разведка во время русско-японской войны // Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. СПб. 1907. Вып. XII; Верцинский Э.А. Усиленная разведка частей 1-го Сибирского корпуса (в долине реки Сидалихэ). СПб., 1907; Грулев М. В штабах и на полях Дальнего Востока. СПб., 1908; Буняковский В.В. Служба безопасности войск. Охранение и разведывание по опыту и с примерами из русско-японской войны 1904–1905 гг. М., 1909; Измествев П.И. О нашей тайной разведке в минувшую кампанию. Варшава, 1910; Клембовский В.Н. Тайные разведки. Изд. 2. СПб., 1911.

¹⁰⁸ Рябиков П.Ф. Разведывательная служба в мирное и военное время. Томск, 1919. Ч. 1–2; Звонарев К.К. Агентурная разведка. Кн. 1–2. М., 1929–1931. (Изд. 2-е. Кн. 1–2. М., 2003).

¹⁰⁹ См., например: Левитский Н.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 1938; Сорокин А.И. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 1956; История русско-японской войны 1904–1905 гг. / Под ред. П.И. Ростунова. М., 1977.

Японии. Русская армия и флот того времени не знали Японии, не знали ее армии. Больше того, в высших военных и военно-морских кругах России существовало ложное представление о легкости победы над японцами. Это имело место и перед войной, и в начале ее... Главкомандующий русскими войсками генерал А.Н. Куропаткин... слабость японской армии в первую очередь видел “в отсутствии религиозного чувства”, так как “в военных школах никакого религиозного образования и воспитания не дают, храмов при школах не имеется, будущие офицеры всевышнему не молятся ни в горе, ни в радостях”... Одним словом, командующий армией блуждал в потемках, не имея никакого представления о фактических силах и возможностях противника. Точно также обстояло дело и в отношении русского флота. Неведение, окончившееся разгромом русской эскадры, произошло в обстановке полного отсутствия агентурных сведений о силах и намерениях противника»¹¹⁰. Практически отсутствовал анализ данной проблемы и в первых западных исследованиях, хотя позже, с введением в научный оборот новых источников (главным образом дневников и мемуаров участников событий), общие оценки боевых возможностей и организации русской разведки в исследованиях зарубежных авторов становились более взвешенными¹¹¹. Наиболее целостно эволюция военной разведки России в начале XX века была представлена в работе современного американского историка Б. Меннинга, а ее деятельность в Русско-японской войне в статье нидерландского исследователя Д.Ш. Ван дер Ойе¹¹².

Открытие недоступных ранее документов федеральных архивов в начале 1990-х годов вызвало всплеск исследовательской активности отечественных историков. Наиболее информативные работы по истории русской разведки вообще и ее деятельности в 1904–1905 годах были написаны И.В. Деревянко, М. Алексеевым, И.Н. Кравцевым, Е.Ю. Сергеевым¹¹³. Отдельным сторонам разведывательной деятельности накануне войны посвятила статьи и кандидатскую диссертацию Е.В. Добычина, исследовав донесения и аналитические записки офицеров Генерального штаба¹¹⁴. Весомый вклад в изучение развития разведки внесли авторы первого тома «Очерков истории российской внешней разведки» и первой книги «Очерков истории российской военной разведки»¹¹⁵. Однако во всех вышеприведенных трудах радио-разведка Военно-морского флота лишь упоминается, а в трудах по истории связи и радиоразведки отечественного Военно-морского флота¹¹⁶, несмотря на приводимые исторические примеры радиоразведывательной деятельности в период Русско-японской войны, критический анализ состояния и боевого применения сил и средств радиоразведки не приводится.

Вместе с тем, первая попытка, позволившая перенести идеи перехвата сеанса связи радиостанций противника в плоскость разведывательного обеспечения военных действий,

¹¹⁰ Мязков 77. О русской военно-морской агентурной службе в период мировой войны // МС. 1937. № 12, с. 95–96.

¹¹¹ См., например: Westwood J.N. Russia against Japan, 1904–1905. A New Look at the Russo-Japanese War. London, 1986; Connaughton R.M. The War of the Rising Sun and Thumbling Bear: A Military History of the Russo-Japanese War, 1904–1905. London; New York, 1988; Инабэ Ч. Из истории разведки в годы русско-японской войны (1904–1905). Международная телеграфная связь и перехват противника // ОИ. 1994. № 4–5, с. 222–227.

¹¹² Menning B. Bayonets Before Bullets. The Russian Imperial Army, 1861–1914. Bloomington, 1992; Schimmelpenninck van der Oye D. Russian Military Intelligence on the Manchurian Front, 1904–05 // Intelligence and National Security. London. January. 1996. V. XI. № 1.

¹¹³ Деревянко И.В. Русская агентурная разведка в 1902–1905 гг. // ВИЖ. 1989. № 5; Алексеев М. Военная разведка России от Юрия до Николая II. Т. 1. М., 1998; Кравцев И.Н. Тайные службы империи. М., 1999; Сергеев Е.Ю. Военная разведка России в борьбе с Японией (1904–1905 гг.) // ОИ. 2004. № 3.

¹¹⁴ Добычина Е.В. Разведка России о японском военном влиянии в Китае на рубеже XIX–XX вв. (1898–1901) // ВИ. 1999. № 10; Ее же. Русская агентурная разведка на Дальнем Востоке в 1895–1897 гг. // ОИ. 2000. № 4; Ее же. Внешняя разведка России на Дальнем Востоке (1895–1904). Дисс... к.и.н. М., 2003.

¹¹⁵ Очерки истории российской внешней разведки // Под ред. Е.М. Примакова. Т. 1. М., 1996; Колтакиди А.И., Прохоров Д.П. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. Кн. 1. М., 2000.

¹¹⁶ См., например: Биккешин Р.Р., Глуценко А.А., Партала М.А. Ук. соч.; Радиоразведка Военно-Морского флота; Фёдоров В.М. Ук. соч.

была сделана именно в Русско-японской войне 1904–1905 годов. Вице-адмирал Макаров, вступив 24 февраля 1904 года в командование флотом Тихого океана, 7 (20) марта издал исторический приказ № 27 (приложение № 1), который явился первым официальным документом в области радиоразведки и определил дату ее рождения. Значение данного приказа в части практической постановки радиоразведки в русском флоте оказалось огромно.

В результате в короткий срок почти на всех кораблях и судах Тихоокеанской эскадры, оснащенных радиостанциями, было организовано совмещенное в свободное от связи время несение вахт разведки – радионаблюдение. Кроме того, под Порт-Артуром, к решению этой задачи привлекалась береговая радиостанция, расположенная в районе Золотой горы. Однако усилия по спешному использованию кораблей, оснащенных средствами радиосвязи, в интересах разведки ожидаемого эффекта не дали. Обусловлено это было целым рядом факторов, в частности отсутствием подготовленных специалистов. Практически на всех кораблях, за редким исключением, радиоаппаратура обслуживалась нижними чинами, не имевшими подготовки и навыков в области беспроволочной телеграфии. В результате с 8 мая 1904 года вахты радионаблюдения были оставлены только на флагманском корабле эскадры броненосце «Цесаревич» и на береговой станции. Кроме того, поскольку передающая радиостанция броненосца «Цесаревич» находилась в немедленной готовности к постановке радиопомех, то в период их постановки задачи радионаблюдения возлагались только на береговую радиостанцию Золотой горы.

Координацию разведывательной деятельности на море в ходе военных действий на Дальнем Востоке осуществлял первоначально штаб Наместника, а с прибытием в Порт-Артур вице-адмирала Макарова – образованный им штаб. К сожалению, план первоочередных мероприятий, составленный флотоводцем после ознакомления с положением дел, не был выполнен полностью. Причиной явилась внезапная гибель Макарова на флагманском броненосце «Петропавловск», подорвавшемся на минах 31 марта (12 апреля) 1904 года. Служебные рапорты Макарова на имя адмирала Е.И. Алексеева свидетельствуют о том, что он предполагал постепенно расширять радиус действия эскадры по мере завершения ремонта судов, поврежденных в результате внезапной атаки противника в ночь на 27 января (9 февраля) 1904 года. Для разведки прибрежных вод и затруднения высадки японского десанта Макаровым намечалось организовать патрулирование крейсерами из Порт-Артура и Владивостока акваторий Желтого и Японского морей, а также Корейского пролива¹¹⁷.

Основной проблемой, с которой столкнулись русские военные разведчики, как на суше, так и на море, помимо скудности и недостаточной точности сведений о противнике, стала нехватка времени. Требовалось в кратчайшие сроки развернуть штабы всех уровней, укомплектовать их компетентными лицами, распределить между ними обязанности и сферы внимания, наладить взаимодействие. При этом не стоит забывать, что обстановка на театре войны осложнялась.

Однако, несмотря на множество недостатков русской военной разведки, а также на преимущества, которыми обладали военные разведчики Японии, отечественным разведчикам, как свидетельствуют источники, все же удалось постепенно создать необходимые структуры и наладить взаимодействие на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Причем эффективность работы российской военной разведки в ходе военных действий возрастала¹¹⁸.

Первые успехи радионаблюдения за противником показали, что в условиях недостатка сил и средств для ведения корабельной разведки командование флота приобрело важный канал освещения обстановки на театре военных действий. При этом ведение радионаблюдения про-

---

¹¹⁷ Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. Борьба на море. М. 1990, с. 97–98; Сергеев Е.Ю. Русская разведка в начале войны с Японией 1904–1905 годов // НИИ. 2005. № 1, с. 63.

¹¹⁸ Сергеев Е.Ю. Русская разведка в начале войны с Японией 1904–1905 годов, с. 63–66.

тив японского флота представляло весьма непростую задачу, поскольку в Японии для составления радиogramм использовалась телеграфная азбука, отличная от принятой в большинстве стран мира азбуки Морзе. Ситуацию осложняло отсутствие подготовленных лингвистов, которых можно было бы привлечь к обработке материалов радиоперехвата. Однако командование Тихоокеанского флота сумело подобрать нескольких переводчиков из числа студентов Восточного института во Владивостоке. Так, в результате работы капитана 1 ранга Б.И. Доливо-Добровольского (офицера штаба Тихоокеанского флота, а в последующем старшего флаг-офицера в штабе Владивостокского отряда крейсеров) переводчиками перехватываемых радиogramм при штабе эскадры в Порт-Артуре состоял студент 4-го курса Восточного института Е. Лебедев, а на Владивостокском отряде крейсеров – студент 2-го курса А. Занковский. Конечно, их уровень подготовки был далек от совершенства, но свой посильный вклад в добывание и обработку радиоразведывательных материалов и заблаговременное представление разведывательных сведений командованию они внесли.

Практические дистанции уверенной связи судовыми радиостанциями в 1904–1905 годах, как правило, не превышали 70 миль при приеме «на ленту» и 100 миль при приеме «на телефон». Поэтому даже сам факт обнаружения в эфире японского телеграфирования представлял безусловную ценность для командования, указывая на появление кораблей противника в пределах указанного радиуса.

В большинстве военно-исторической литературы, к сожалению, отсутствуют примеры ведения радиоразведки в ходе Русско-японской войны, хотя ее роль в отдельных эпизодах оказалась весьма значительной. Например, в конце первой декады апреля 1904 года японское командование приняло решение о проведении под Порт-Артуром очередной заградительной операции. Однако корабельным радистам удалось перехватить и дешифровать радиogramмы, из которых удалось предположить возможные планы японского флота, о чем уже 9 апреля морской походный штаб известил штаб крепости Порт-Артур. Предположения о плане японского командования были подтверждены в ночь на 15 апреля, когда радиотелеграфистами эскадренного броненосца «Полтава» была перехвачена очередная радиogramма японского командования. В результате принятых командованием Тихоокеанского флота мер по усилению обороны главной базы операция японцев, состоявшаяся в ночь на 20 апреля 1904 года, закончилась неудачей.

Весьма поучительным явилось третье крейсерство Владивостокского отряда крейсеров под командованием контр-адмирала К.П. Иессена (10–15 апреля 1904 года). Уже в самом начале похода, утром 11 апреля, крейсера в условиях низкой видимости, при густом тумане, по данным радиоперехвата телеграфистов крейсера «Громобой», обнаружили японскую эскадру вице-адмирала Камимуры, специально выделенную для действий против Владивостокского отряда. Тихоокеанцы вовремя изменили курс и, почти вплотную, разошлись с японской эскадрой, избежав столкновения с превосходящим противником.

Позднее контр-адмирал Иессен в рапорте на имя Наместника е.и.в., касаясь этого эпизода, докладывал:

«В 10 часов в счислимой широте 41 град. 24 мин и долготе 131 град. 10 мин по мегафону с «Громобоя» передали, что на приемном аппарате беспроволочного телеграфа получен был ряд знаков, схожих с японской азбукой, объявленной в секретном приказе покойного командующего флотом Тихого океана, и согласно перевода их, сделанного плавающим на отряде в качестве переводчика японского языка студента Восточного института Занковского, они означают приблизительно следующее: «Густой туман препятствует передвижению, и передача сигналов затруднительна». Принимая во внимание, что радиус действия аппаратов, находящихся на судах вверенного мне отряда ограничивается максимум 25 милями, я предполагаю, что в это время проходила эскадра адмирала Камимуры в каком-нибудь месте площади круга, обо-

значенного на приложенной карте. Поэтому приказал развести пары во всех котлах и судам держаться вплотную».

В отличие от японской эскадры, отряд Иессена, соблюдая радиомолчание, сумел сохранить скрытность и успешно вышел на коммуникации противника, где потопил три японских судна. Одно из них – войсковой транспорт «Кинсю Мару», который перевозил 9-ю роту 37-го японского пехотного полка. Кроме того, в ходе боевых действий Владивостокского отряда крейсеров на японских коммуникациях среди захваченных русскими моряками судовых документов оказался морской телеграфный код. Данный документ позволил понять порядок составления радиogramм японскими телеграфистами, упростив в дальнейшем обработку добываемых радиоразведывательных материалов.

Еще больший успех мог ожидать наше командование в деле разведки после того, как на японском транспорте «Хагинура Мару» была обнаружена зашифрованная телеграмма с полным исходным текстом. Ее анализ мог позволить определить принцип шифрования японских радиogramм и в дальнейшем, некоторое время, дешифровать перехватываемые радиogramмы. Однако из-за отсутствия в отряде специалистов-криптоаналитиков телеграмма была переправлена в Г[орт]-Артур, а затем в Санкт-Г[етербург], где ее следы теряются.

Учитывая текущие результаты и опыт боевого применения радиосредств в целях разведки, по инициативе заведующего беспроволочным телеграфированием капитана 2 ранга Реммерта в октябре 1904 года минный отдел МТК вышел с предложением о введении во флоте специальности «телеграфист» и об организации в минной школе Балтийского флота особого класса «для обучения теории и практике беспроволочного телеграфа». Обучаться в нем должны были матросы, служившие ранее на береговом телеграфе. При этом одновременно с докладом управляющему Морским министерством был представлен пакет документов-проектов, в том числе: «Положение о телеграфистах Морского ведомства», «Положение о классе для телеграфистов», «Программа класса телеграфистов по беспроволочному телеграфированию». В докладе указывалось, что «обучение телеграфированию во флоте в том виде, как оно теперь поставлено, дает неудовлетворительные результаты»¹¹⁹.

Все эти проекты были взяты за основу, несколько доработаны и в мае 1905 года «Положение о телеграфистах Морского ведомства» и «Правила о подготовке нижних чинов к званию телеграфистов» были одобрены Адмиралтейств-советом. 13 июня последовало их высочайшее утверждение. Началась подготовка рядового и младшего командного состава по техническому обслуживанию и практическому использованию станций беспроволочного телеграфа для связи и радионаблюдения. Однако на данном этапе существенного влияния на повышение эффективности боевого использования радиосредств это не оказало. В августе 1905 года все броненосцы и крейсера 2-й Тихоокеанской эскадры для работы на радиостанциях по-прежнему доукомплектовывались не телеграфистами, а одним минным квартирмейстером и двумя минерами сверх установленного штата, полагавшегося для установки радиоаппаратуры. С этой же целью на миноносцы добавили по два минера¹²⁰. Учитывая этот недостаток, во время стоянки в Либаве на эскадре из нижних чинов были организованы две группы для изучения беспроволочного телеграфирования. Но с выходом кораблей в море для межтеатрового перехода занятия в группах были прерваны. Теоретически длительный переход эскадры позволял организовать подготовку радиоспециалистов, но для этого нужны были подготовленные и имеющие опыт работы с радиоаппаратурой офицеры, а таковых не оказалось. Возможно, сказалось и негативное отношение к радиосвязи З.П. Рожественского, назначенного командующим эскадрой, его пренебрежение всем тем, чем занимались Макаров и Попов.

---

¹¹⁹ РГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 871, л. 386–391.

¹²⁰ Сборник приказов и циркуляров по 2-й эскадре флота Тихого океана за 1904 и 1905 год. Владивосток. 1905, с. 106.

Некоторые уроки в организации радиоразведки, в том числе подготовке для нее кадров, позволяет извлечь деятельность 2-й Тихоокеанской эскадры. Например, при подходе к Цусимскому проливу телеграфисты кораблей эскадры стали обнаруживать оживленные переговоры японского флота. Однако они не умели переписывать телеграфные сочетания точек и тире, фиксировавшиеся на ленте аппарата Морзе, знаками японской азбуки, которыми передавался текст. Не готовы были они принимать эти знаки и на слух. Таким образом, незнание языка объекта разведки не позволило установить эффективное наблюдение за его радиопередачами и извлечь из них сведения о силах, местонахождении и намерениях противника, необходимые для оценки обстановки при выработке замысла на бой.

Не менее поучительный урок русские моряки 2-й Тихоокеанской эскадры получили 13 мая 1905 года, когда японский крейсер «Идзуми» обнаружил перед входом в Цусимский пролив русскую эскадру и в течение часа передавал телеграфом своему командованию сведения о численности русской эскадры, ее местонахождении, курсе и строе. Командир крейсера «Урал», на котором имелся мощный искровой передатчик, по обнаружению переговоров японских кораблей обратился к командующему эскадрой адмиралу Рожественскому за разрешением создать помехи радиообмену японцев. Однако последний не сумел понять значения инициативы командира крейсера и той пользы, которую можно было бы извлечь из мощного передатчика «Урала», и не дал разрешения на создание помех японцам. «Не мешайте японцам телеграфировать», – ответил адмирал¹²¹.

В качестве примера мер японцев по противодействию русской радио-разведке необходимо отметить деятельность японского Главного штаба, который сознавал, что недостаточно организовать разведку, но еще необходимо затруднить таковую противнику. Как свидетельствуют источники, в дополнение к мерам по защите информации в прессе у японцев на протяжении всей кампании было запрещено кому бы то ни было посылать телеграммы личного характера телеграфом. Закрытость японских источников разведывательной информации (прессы, радиogramм и т. д.) осложнялась незнанием восточных языков подавляющим большинством русских офицеров-разведчиков. Ситуация изменилась к лучшему только после привлечения гражданских лиц в качестве переводчиков. Ими были как русские студенты Восточного института, так и иностранные подданные¹²².

В целом первый опыт боевого применения сил и средств радиоразведки (радионаблюдения¹²³) в Русско-японской войне 1904–1905 гг. показал высокую значимость зарождавшегося нового вида морской разведки. Однако, как часто бывает в истории нашего государства, этот опыт долгое время оставался недостаточно востребованным, а соответственно, не получавшим должного развития. Между тем, опыт Русско-японской войны позволил выявить следующие недостатки зарождавшейся отечественной морской РЭР:

- отсутствие специализированных технических средств разведки;
- отсутствие специально подготовленного и назначенного только для ведения радиоразведки личного состава;
- отсутствие необходимого количества специалистов, владеющих иностранными языками разведываемого противника;
- отсутствие специалистов-криптоаналитиков при подразделениях радио-разведки;
- отсутствие специально выделенных и приспособленных кораблей для ведения радиоразведки в боевых условиях;

---

¹²¹ Радиоразведка Военно-Морского флота, с. 16–17.

¹²² Сергеев Е.Ю. Русская разведка в начале войны с Японией 1904–1905 годов, с. 73.

¹²³ Радионаблюдение – соответствует лишь первому этапу и функции РЭР – добытию сведений о противнике, а также простейшим способам РЭР – поиску и дальнометрии. Радиоразведка включает более широкий спектр функций и способов РЭР.

– ведение разведки простейшими способами РЭР (поиска и дальнометрии) носило пассивный характер, направленный лишь на своевременное вскрытие наличия в определенном радиусе кораблей противника, не позволяя получать информацию об интересующих объектах разведки, их местонахождении, деятельности и намерениях.

В Русско-японской войне получили развитие следующие формы применения сил и средств радиоразведки: на 1-й Тихоокеанской эскадре – ведение радионаблюдения в целях обеспечения безопасности сил флота, находящихся в базе, путем установления постоянной вахты радионаблюдения на одном из назначенных кораблей и береговой радиостанции; на 2-й Тихоокеанской эскадре – ведение радионаблюдения на переходе морем, а также в условиях морского боя на боевых кораблях; при штабе Тихоокеанского флота и на кораблях Владивостокского отряда – радиоперехват и обработка разведывательных материалов с привлечением гражданских специалистов, владеющих иностранным языком, с целью не только установления факта наличия вблизи кораблей противника, но и выявления его дальнейших намерений. Кроме того, примеры вышеприведенных случаев с захватом документов по организации радиосвязи и шифрованию на судах противника, получили широкое распространение в последующих войнах, когда разведки флотов различных государств использовали такой прием при нахождении в тупиковых ситуациях с дешифрованием радиограмм противника.

Вышеприведенные результаты боевого применения сил и средств морской РЭР должны были способствовать скорейшему их развитию – образованию новой структуры, предназначенной для решения только задач радиоразведки с учетом положительного опыта и недостатков боевого применения в Русско-японской войне. Такими подразделениями должны были стать береговые части радиоразведки флота и корабли радиоэлектронной разведки. Однако первая береговая часть радиоразведки флота была организована только спустя 10 лет после войны, и лишь спустя 45 лет приступили к ведению РЭР разведывательные корабли. Кроме того, опыт войны должен был повлиять на скорейшее развитие системы подготовки кадров морской РЭР, разработку и серийное производство технических средств РЭР.

Таким образом, именно в Русско-японской войне 1904–1905 гг. впервые нашли применение простейшие этапы (функции) радиоразведки: поиск радиопередач противника и определение его нахождения на определенной дистанции по мощности передаваемых радиосигналов (осуществляя радионаблюдение), а также эпизодический перехват и дешифрование радиограмм. Радиоразведывательная деятельность флота сыграла положительную роль в ходе военных действий на море, однако могла оказаться еще более значимой. Этому препятствовали как указанные выше недостатки, так и не всегда полное и грамотное использование в штабах и на кораблях добытых радиоразведывательных сведений.

В части касающейся организации взаимодействия оборонявших Порт-Артур сухопутных и морских сил необходимо отметить, что проведение разведывательных мероприятий оборонявшимися затруднялось конфликтами и трениями, которые возникли, с одной стороны, между генералами – начальниками сухопутных войск и фортификационной зоны, а с другой – между ними и адмиралами Тихоокеанского флота. В результате каждый из командиров самостоятельно собирал и анализировал сведения о противнике. Дополнительные трудности с получением объективной информации высшим командованием объяснялись постоянной конкуренцией и разобщенностью штабов различного уровня, каждый из которых стремился «щегольнуть друг перед другом богатством добываемых сведений»¹²⁴ в ущерб их достоверности.

Говоря о практической значимости опыта боевого применения сил и средств радиоразведки (радионаблюдения) в Русско-японской войне заслуживает внимания следующее. Во-пер-

---

¹²⁴ *Изместьев П.И.* О нашей тайной разведке в минувшую кампанию. Варшава. 1910, с. 11; *Сергеев Е.Ю.* Русская разведка в начале войны с Японией 1904–1905 годов, с. 79.

вых, война и первые случаи боевого применения сил и средств радиоразведки явились важной вехой на пути зарождения отечественной морской РЭР, формирования нового вида разведки. Во-вторых, значительную роль в обеспечении деятельности флота новым видом разведывательных сведений и организации информационного противоборства сыграл личностный фактор: пример максимального использования новых достижений науки и техники в военном деле продемонстрировал адмирал С.О. Макаров; напротив, пренебрежение использованием имеющихся средств, упущения в подготовке специалистов-операторов показал З.П. Рождественский, не позволив проявиться радиоразведке в полной мере и окончательно зарекомендовать себя надежным видом разведки. В-третьих, в очередной раз подтвердилась тенденция ускоренного развития новых средств вооруженной борьбы в ходе военных действий. В-четвертых, опыт войны продемонстрировал необходимость координации разведывательной деятельности на приморских направлениях, общее руководство которой должно осуществляться органами управления, территориально приближенными к действующим силам и их штабам.

1.3. Развитие радиоразведки в 1905–1914 гг.

Первый опыт боевого применения радиоразведки (радионаблюдения) в Русско-японской войне 1904–1905 гг., наряду с откровенным провалом агентурной разведки, показал высокую значимость новой формы борьбы и средства разведывательного обеспечения действий флота. Учет этого опыта в области разведывательного обеспечения должен был способствовать переходу от радионаблюдения непосредственно к радиоразведке¹²⁵ и скорейшему образованию нового элемента системы разведки, предназначенного целиком лишь для решения задач морской радиоразведки. Однако гибель С.О. Макарова и смерть А.С. Попова 12 января 1906 года сказались на сроках и направленности развития отечественной радиоэлектроники в целом и радио-разведки в частности.

Первым шагом к созданию структурно обособленного радиоразведывательного элемента системы морской разведки послужило Высочайшее утверждение Постановления Совета Государственной обороны 4 марта 1907 года, которым предусматривалось развертывание сети береговых наблюдательных постов и станций¹²⁶ на побережье Балтийского моря и на островах в шхерах Финского и Ботнического заливов «как органов разведывательной службы флота». Их назначением являлось наблюдение «за действиями неприятеля на море и поддержание связи с берегом наших судов»¹²⁷. Но происходило это все же в рамках более широких организационных мероприятий по созданию на флоте Службы связи, которой ставились следующие задачи: «наблюдение за движением всех военных судов в море, а в военное время, также за всеми коммерческими, шлюпками, воздухом и прочим, быстрая передача наблюдаемого в центр; связь с берегом и между отдельными группами судов и кораблей посредством Службы связи; как второстепенное задание – метеорологические записи»¹²⁸. Как видно, план перехода от наблюдения к разведке все же на тот момент еще не прослеживается. Служба связи становится лишь «глазами и ушами флота», а чтобы обеспечить функцию разведывательной службы («знать») необходимы и другие «органы».

В один день с утверждением вышеуказанного постановления состоялось Высочайшее назначение лейтенанта В.Н. Кедрина вторым флагманским минным офицером штаба командующего практическим отрядом судов Черного моря. С этого момента он получил возможность полностью сосредоточиться на занятиях радиоделом в соответствии с функциональными обязанностями. За сравнительно короткий срок ему удалось добиться больших успехов. В приказе морского министра вице-адмирала С.А. Воеводского № 152 от 17 июня 1908 года говорилось:

«Временное заведование радиотелеграфной частью в Черноморском флоте было поручено капитан-лейтенанту Кедрину. Несмотря на недостаток в людях и средствах, сопряженных с быстро развивающимся во флоте радиотелеграфным делом, капитан-лейтенант Кедрин с неослабевающей энергией довел вверенную ему часть до отличного состояния. Он сумел внушить личному составу станций любовь и живой интерес к специальности, развил сноровку обходиться с малыми средствами и пользоваться радиотелеграфными слуховыми аппаратами в такой широкой мере, что с помощью них нижние чины определяют с достаточным приближе-

---

¹²⁵ Суть деятельности радиоразведчика и смысл перехода от радионаблюдения к радиоразведке составляют: контроль радиосвязи противника, добывание и сбор радиоразведывательных материалов (радиограмм, радиоданных, пленгов, сведений об особенностях работы и т. п.), их всестороннее изучение, группирование, анализ, проверка, оценка и обобщение с целью вскрыть разведывательную обстановку, определить замыслы противника (обработка) для последующего распределения.

¹²⁶ Наблюдательно-передаточных пунктов, промежуточных передаточных станций, юзо- и радиостанций. Каждый пост снабжался шлюпками или моторными катерами для сообщения с судами и ближайшими крупнейшими населенными пунктами. См.: *Муринэк Х.М.* Ук. соч., с. 130.

¹²⁷ *Биккенин Р.Р., Глициенко А.А., Партала М.А.* Ук. соч., с. 102–103; РГА ВМФ, ф. 610, оп. 1, д. 5, л. 3.

¹²⁸ *Муринэк Х.М.* Ук. соч., с. 129–130.

нием расстояния между взаимно переговаривающимися судами и береговыми станциями. За такую постановку и состояние дела, отвечающие боевой готовности части, я считаю приятным для себя долгом выразить мою благодарность капитан-лейтенанту Кедрину... и всем нижним чинам радиотелеграфной специальности в Черноморском флоте»¹²⁹.

Не менее интенсивно эта работа развернулась и на Балтийском море. В течение года велась разработка проекта будущей системы береговых наблюдательных постов и станций, размещение заказов на аппаратуру и решение хозяйственных вопросов. 15 мая 1908 года разработанное с участием капитана 2 ранга Н.Н. Апостоли «Положение о береговых наблюдательных постах и радиостанциях» было представлено на утверждение государственных органов.

Как одному из наиболее подготовленных офицеров развертывание наблюдательных постов и береговых радиостанций на Черноморском флоте 5 июня 1908 года было поручено Кедрину. После тщательного осмотра побережья Черного моря 21 августа 1908 года рапортом на имя начальника Морских сил Черного моря контр-адмирала И.Ф. Бострема он доложил свои соображения. Предлагалось развернуть 8 постоянных наблюдательных постов – Одесса, Очаков, Тарханкут, Феолент, Меганом, Кыз-Аул, Кодош, Потти и 8 береговых радиостанций – Севастополь, Одесса, Карадж, Судак, Керчь, Туапсе, Потти, Батум. Все посты и станции предполагалось включить в состав двух районов: Северного – от Одессы до м. Меганом и Восточного – от Керчи до Батума. Центральную станцию планировалось иметь в Севастополе, к ней должны были подходить линии проводной телеграфной и телефонной связи от остальных станций и постов. Одновременно Кедриным была подана заявка на личный состав и представлена смета расходов на проведение строительных и технических работ, закупку необходимого оборудования¹³⁰.

В 1908 году в России создается «Российское общество Беспроволочных Телеграфов и Телефонов» (РОБТиТ), ставшее фактически филиалом компании Маркони, которому к этому времени уже удалось «устроить беспроволочный телеграф между Англией и Америкой»¹³¹.

С 22 февраля по 25 марта 1909 года в инспекционной поездке по Крымскому и Кавказскому побережью находился представитель ГМШ капитан 1 ранга П.В. Римский-Корсаков. В отчете он писал: «В Севастополе капитан 2 ранга В.Н. Кедрин знакомил меня с оборудованием радиостанций, организацией дела связи и наблюдения... Обзор организации наблюдательной службы и Службы связи в Черном море показывает, что... все стремления и силы направлены к осуществлению невозможно простейшей связи всех точек моря и побережья с начальником Морских сил и между собою... Когда связь будет обеспечена, то наблюдение образуется легко»⁶⁴.

Необходимо обратить внимание, что именно этот принцип – «когда связь будет обеспечена, то наблюдение образуется легко», положенный в основу организации наблюдательной службы и Службы связи на Черноморском флоте, предопределил кардинальное отличие между Балтийским и Черноморским флотами в балансе задач связи и разведки, о чем будет сказано ниже. Безусловно, разведывательное обеспечение невозможно без надежной и постоянной связи, но и одно «обеспечение связью», так же не гарантирует «легкой организации наблюдения», и тем более – разведывательного обеспечения.

Далее в отчете Римский-Корсаков, в том числе и о балансе задач связи и разведки, писал: «В Балтийском море замечается увлечение организацией службы наблюдения в ущерб Службы связи, хотя и здесь признается, что без прочной связи обойтись нельзя. Но в Балтике связь, которую, может, по местным условиям выполнить труднее, чем в Черном море, осуществляется применением нескольких средств (воздушная проводка, подводный кабель, оптическая сигнала»

¹²⁹ Биккешин Р.Р., Глициенко А.А., Партала М.А. Ук. соч., с. 103; МС. 1908. № 8. с. 21–22.

¹³⁰ РГА ВМФ, ф. 610, оп. 1, д. 1, л. 12–19; Биккешин Р.Р., Глициенко А.А., Партала М.А. Ук. соч., с. 104–106.

¹³¹ «Русский голос», 11 (24) октября 1907 г.; http://www.tvmuseum.m/catalog.asp?ob_no=35&page=1.

лизация и т. д.), каждое из которых не обладает желательными качествами, а лучшее средство радиотелеграф игнорируется, тогда как в Черном море сразу взялись именно за наилучшее средство (радиотелеграф), которое и стремятся усовершенствовать всякими способами. На все остальное смотрят как на средства вспомогательные...

Не будучи специалистом радиотелеграфа, я не буду пытаться сравнивать состояние радиотелеграфного дела в Балтике и Черном море, а могу лишь констатировать факты:

1. В то время как на Балтике существует прием радиотелеграмм исключительно на ленту, в Черном море все телеграммы всеми радиотелеграфистами всегда принимаются на слух, телефоном, и этот способ настолько там укоренился, что телеграфисты, присылаемые туда из минного класса, в самое короткое время (2–3 недели) переучиваются принимать на слух и в дальнейшем отказываются принимать на ленту, “так как, – говорят они, – на слух вернее можно разобрать, кто именно и чем телеграфирует”...

2. В Черном море зарегистрированы переговоры некоторых иностранных станций, определена национальность и определены приближенные места их расположения. При мне получена телеграмма от какой-то новой станции, по-видимому, на турецком языке, что дало повод думать, что радиостанции появились и в Турции, где раньше их не было. Я не слышал, чтобы в Балтике было установлено подобное наблюдение за радиостанциями наших соседей – Германии, Швеции и даже Финляндии.

3. В то время как на Балтике одновременные переговоры нескольких радиостанций мешают друг другу и именно вследствие этого на радиотелеграф смотрят как на второстепенное средство для переговоров, в Черном море этого нет, и суда беспрепятственно переговариваются между собою, в то время как Севастополь говорит с Одессой. В этом вопросе играет особенную роль система переговоров, применяемая там, система, так называемая у них линией переговоров. Система эта указывает точно, какие радиостанции с какими должны переговариваться, так что каждый вахтенный телеграфист точно знает, какие переговоры из тех, которые он слышит, его касаются и какие не касаются.

4. Обучение учеников-телеграфистов ведется в Черном море просто и скоро, месяца 3, и, несмотря на это, люди оказываются вполне хорошо подготовленными и знающими свое дело.

Удачное применение радиотелеграфа к переговорам привело к тому, что, во-первых, в Черном море на всю береговую линию более чем в 1200 миль приходится всего 8 радиостанций, тогда как в Балтике на один Финский залив имеется их тоже 8, и во-вторых, в Черном море делаются попытки с применением не только перевозных радиостанций, но даже и переносных, переносимых с (антенной) сетью 2 человеками. Последние станции меня особенно заинтересовали, так как они чрезвычайно упростят снабжение летучих постов переговорными средствами и переговоры на близкой дистанции (до 3–5 миль) упростятся. Две опытные станции, которые я видел в Севастополе, несмотря на выделку собственными средствами, все-таки действовали, и я слышал точки и черточки на расстоянии около 3 верст.

Вышеперечисленных примеров достаточно, чтобы сказать с уверенностью, что в вопросе о применении радиотелеграфа к делу связи между Балтийским и Черным морями существует принципиальное различие. Одно из двух: или Балтийское море по своим географическим и другим условиям действительно не позволяет применить систему Черного моря, либо в Черном море в радиотелеграфном деле ушли значительно вперед против Балтийского. Вопрос этот необходимо выяснить, ибо если в Черном море ушли вперед и стоят на верной дороге в разрешении вопроса о наилучших средствах связи, то намечающийся многомиллионный расход на оборудование наблюдательной службы в Балтийском море ничем не может быть оправдан...»¹³².

---

¹³² РГА ВМФ, ф. 610, оп. 1, д. 1, л. 12–9; Биккенин Р.Р., Глуценко А.А., Партала М.А. Ук. соч., с. 104–06.

Выписка из отчета капитана 1 ранга Римского-Корсакова была представлена морскому министру вице-адмиралу Воеводскому. В препроводительной к документу начальник МГШ контр-адмирал А.А. Эбергард написал: «Из этого отчета видно, что организация радиотелеграфирования в Черном море поставлена значительно лучше, чем в Балтийском...»¹³³. Несомненно, это была высокая, но вместе с тем, вполне заслуженная оценка деятельности Кедрина.

Учитывая это, летом 1909 года временно исполняющий должность начальника наблюдательных постов и станций Черного моря капитан 2 ранга Кедрин был откомандирован на две недели на Балтику для «ознакомления с организацией радиотелеграфирования и доклада». Возможно, в этот момент он знакомится с И.И. Ренгартенем¹³⁴, который исследовав звучащие¹³⁵ радиостанции фирмы «Телефункен» образца 1909 года, выпустил их описание и выступил с докладом в Учебном минном отряде и Минном отделе Главного управления кораблестроения о необходимости «наконец отрешиться от зависимости получения радиостанций от иностранцев, организовав их собственное производство». Существенным в докладе Ренгартена было и предложение переделать имевшиеся в то время искровые радиостанции образца 1907 года под звучащие, что по его расчетам сэкономило государству около 8000 руб. на каждую радиостанцию, количество которых на судах флота достигало сотни¹³⁶.

Кедрин в свою очередь по результатам поездки высказал ряд рекомендаций по улучшению организации связи на Балтийском театре¹³⁷. Например, предлагалось уменьшить число радиостанций, расположенных в пределах Финского залива, а оставшимся – ограничить излучаемую энергию до минимально необходимой. Предложено было разработать схему связи и специальную инструкцию для переговоров по радиотелеграфу. Для увеличения дальности радиопереговоров Кедрин рекомендовал перейти от приема телеграмм «на ленту» к приему «на слух». Наконец, он рекомендовал по примеру Черноморского флота «производить наблюдение сношений между иностранными станциями», т. е. организовать ведение радиоразведки.

Все его предложения были доложены морскому министру и 3 июля 1909 года рекомендованы последним к реализации на Морских силах Балтийского моря, что свидетельствовало о большом авторитете Кедрина в самых высоких кругах Морского министерства. Поэтому, когда в конце 1909 года произошло юридическое оформление Службы связи в русском флоте, лучшей кандидатуры к назначению ее руководителем на Черном море не было¹³⁸.

¹³³ РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 233, л. 221.

¹³⁴ **Ренгартен Иван Иванович** (1883–1920). Капитан 1 ранга (28.07.1917). Окончил Морской кадетский корпус (1904). Служил на эск. броненосце «Полтава» во время Русско-японской войны. Отличился при обороне Порт-Артура. Ранен пулей в локоть правой руки и осколком снаряда в правый висок (9.08.1904, по другим данным, ранение осколком – в грудь). Японский плен. Вернулся из плена 21.01.1906. По окончании с отличием Минного офицерского класса служил в Учебном минном отряде Балтийского моря для специализации в области радиотелеграфирования (1907–1912). С 1912 г. – офицер штаба Балтийского флота: 2-й флагманский минный офицер (радиотелеграфный офицер) (1912–1917), помощник флаг-капитана по оперативной части, начальник разведывательного отделения, флаг-капитан по оперативной части (1917). Уволен со службы (30.04.1918). По предложению Н.Л. Кладо преподавал в Морской академии на кафедрах Истории морской войны и Службы Генерального штаба, был редактором оперативного отдела Морской исторической комиссии (1918–1920). Одновременно преподавал в радиотелеграфном классе Соединенных классов Курсов командного состава флота. Автор «Очерков по тактике минного дела», учебника «Радиотелеграфное дело», рукописей для курсов военно-морского отдела Академии, истории войны на Балтийском театре. Неоднократно выбирался в члены судов чести, единогласно был избран в Исполнительный комитет Гельсингфорского Совета депутатов I созыва. Автор иллюстраций «Морской транспорт всех времен и народов» в журнале «Балтийский морской транспорт», эскизов к финскому народному эпосу «Калевала». Умер от сыпного тифа.

¹³⁵ Независимо от характера источника первичной энергии радиостанции разделялись на: искровые – отправители которых работали относительно редкими или, по крайней мере, нерегулярными разрядами (искрами), вызывающими в приемниках (телефонах) треск или шум; звучащие – отправители которых работают регулярными разрядами музыкальной частоты, вызывающими в приемниках (телефонах) звук музыкального тона определенной высоты; незатухающие – отправители которых излучают в пространство непрерывный поток электромагнитных волн равной амплитуды, требующий для своего обнаружения в приемниках особых приспособлений. См.: *Ренгартен И.И.* О радиосвязи в военном флоте // МС. 1920. № 1–3, с. 39–40.

¹³⁶ *Картов Д. И.И.* Ренгартен. Некролог // МС. 1920. № 1–3, с. 1–2.

¹³⁷ РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 233, л. 221.

¹³⁸ *Биккенин Р.Р., Глущенко А.А., Партала М.А.* Ук. соч., с. 102–106.

Результатом же доклада Ренгартена стала организация производства на радиотелеграфном заводе морского ведомства в Галерной гавани радиостанций, разработка чертежей которых была произведена по его работам и эскизам. Тип этих радиостанций получил наименование «Учебно-минного отряда», хотя мог получить наименование «И.И. Ренгартена». Этого не случилось, так как характерной особенностью Ивана Ивановича была чрезвычайная скромность наряду с крайней требовательностью к себе. После этого заказа завод стал развиваться, а во время празднования годовщины его основания, на котором в числе приглашенных лиц был и Ренгартен, рабочие справедливо отметили его заслуги коллективной благодарностью¹³⁹.

Лишь спустя полтора года после утверждения Постановления о развертывании системы береговых наблюдательных постов и станций (БНПиС), 23 ноября 1909 года был подписан приказ № 310 по Морскому ведомству, который вводил в действие «Положение о береговых наблюдательных постах и станциях Морского ведомства». Следующим приказом – № 311 от того же числа – в штабах командующих морскими силами введены должности начальников служб связи, на которых возлагались обязанности по поддержанию БНПиС в боевой готовности, их материальному снабжению и укомплектованию личным составом. Почти одновременно с юридическим оформлением Службы связи состоялось назначение ее первых трех начальников на флотах Балтийского (Н.Н. Апостоли) и Черного (В.Н. Кедрин) морей и Тихого океана (В.З. Лукин). Это были опытные офицеры, квалифицированные специалисты военно-морского дела. Но только один из них – Кедрин стоял у самых истоков применения беспроволочного телеграфирования на судах военного флота, перехвата радиосообщений береговых и корабельных станций флотов иностранных государств, был учеником Попова. Вместе с тем, несмотря на то, что новыми приказами и инструкциями предписывались «собрание и передача сведений» ведение радиоразведки еще не стало основным назначением БНПиС.

В этот период появляются и первые элементы новых способов радиоразведки – технического анализа и технического распознавания объектов, добывающих разведывательную информацию, анализируя технические параметры (признаки) радиосредств и передаваемых сигналов противника. База данных о таких параметрах позволяла идентифицировать радиопередатчик, а по возможности и его носителя; иногда даже определяя местоположение объекта разведки. Уже в 1909 году на Черноморском флоте был организован систематический сбор разведывательных признаков радиосредств и радиосигналов флотов иностранных государств. Перед началом Первой мировой войны аналогичная деятельность стала регулярной и на Балтийском флоте¹⁴⁰.

В момент образования Службы связи на Балтийском море в нее входили две группы береговых наблюдательных постов и станций, объединенные в Южный и Северный районы с центральными телефонно-телеграфными станциями в Гельсингфорсе (Хельсинки, Финляндия) и Ревеле (Таллин, Эстония), а штатная численность составляла 5 офицеров и около 200 рядовых.

В конце 1911 года идея адмирала Макарова о создании специальных средств для ведения радиоразведки нашла отражение в работе открытого в 1910 году в Петербурге Радиотелеграфного депо морского ведомства, где начали разработку приемника, предназначенного для разведывательных целей. В это же время начинается и специализация личного состава для ведения радиоразведки из числа наиболее опытных радистов.

На Черном море в 1911 году планы внедрения радиоразведки и РЭБ на флоте также получили дальнейшее развитие. Для выработки конкретных мер по совершенствованию организации связи на основании рапорта Кедрина приказом командующего Морскими силами Черного моря от 26 ноября 1911 года № 35 была создана специальная комиссия. На одном из ее заседаний обсуждались вопросы защиты радиосвязи от помех. В частности, комиссией предлагалось

---

¹³⁹ Картов Д. Ук. соч., с. 2.

¹⁴⁰ Палий А.И., Курпьянов А.И. Очерки истории радиоэлектронной борьбы. М. 2006, с. 10.

все длины волн в целях маскировки условно обозначать буквами русского алфавита от «а» до «щ»¹⁴¹. Необходимо отметить, что это предложение, имеющее особое значение для передачи добытых радиоразведывательных данных, прозвучавшее еще в 1911 году, так и не было своевременно учтено в организации специальной деятельности радиоразведки отечественного ВМФ. В дальнейшем это недостаток неоднократно вскрывался как в ходе Первой мировой войны, так и Великой Отечественной войны.

Внимания и уважения заслуживает труд личного состава наблюдательных постов. Радиотелеграфист или телефонист редко имел минуту покоя, их здоровье изводилось оторванностью от нормальных человеку условий жизни. Они по восемь месяцев находились на таких постах, как, например, на о. Стеншер, где «нет почти никакой растительности, нет людей и никаких животных, кроме чаек; остров состоит весь из гранитных камней и песка с могилами похороненных моряков с когда-то разбитых иностранных парусных судов; в осенние месяцы – ночи темные, кроме черной ревушей воды с пеной и неба – ничего не видно и не слышно, только изредка слабо виднеется вдали огонек проходящих мимо судов. Ближайший берег находится на расстоянии 48-ми верст от острова». Служебными и жилыми помещениями для личного состава постов (от 7 до 25 человек на каждом) становились маячные бани или другие постройки при маяке, иногда – просто палатки, в лучшем случае – избы крестьян. Во многом отшельнические условия существования связистов-наблюдателей объяснились требованиями скрытности. Такая тенденция сохранялась до 1912 года, когда было признано, что «прятать посты совершенно бесцельно, так как неприятельские шпионы все равно через местных жителей могут выведать, где находится пост Службы связи; да и свои же корабли с трудом замечали такие посты»¹⁴²

---

¹⁴¹ РГА ВМФ, ф. 610, оп. 1, д. 47, л. 23.

¹⁴² *Муршиэк Х.М.* Ук. соч., с. 131.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.